

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Гуманитарно-педагогический институт

(наименование института полностью)

Кафедра «Русский язык, литература и лингвокриминалистика»

(наименование)

45.03.01 Филология

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Отечественная филология (русский язык и русская литература)

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему

«Особенности гендерных стереотипов в русской литературе XIX в.
(на примере произведений И.С. Тургенева и Н.Г. Чернышевского)»

Студент

Д.Д. Калинина

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

доктор филологических наук, профессор И.А. Измestьева

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2022

Аннотация

Бакалаврская работа посвящена изучению особенностей гендерных стереотипов в русской литературе XIX века (на материале произведений И. С. Тургенева и Н. Г. Чернышевского). Вербальные и невербальные компоненты коммуникации героинь романов И. С. Тургенева «Отцы и дети» и Н. Г. Чернышевского «Что делать?») были изучены в аспекте отражения в них гендерной стереотипизации.

В задачи исследования также входило уточнение понятий «гендер» и «гендерный стереотип» в свете научных точек зрения, установление диапазона женских типов в отечественной литературе XIX века, анализ примеров, иллюстрирующих закрепление гендерных стереотипов в языковом и телесном поведении женских персонажей романов И. С. Тургенева «Отцы и дети» и Н. Г. Чернышевского «Что делать?», обобщение основных особенностей гендерной стереотипизации в конструировании женских образов изучаемых романов.

Исходя из поставленных задач, в научной работе были рассмотрены гендерные лингвистические исследования, последовательно обобщены точки зрения на «женский вопрос» в XIX веке, выявлены черты гендерной стереотипизации (вербальные и невербальные) в образах героинь романов И. С. Тургенева «Отцы и дети» и Н. Г. Чернышевского «Что делать?», написанных в 1862 и 1863 году.

Бакалаврская работа состоит из введения, трёх глав, заключения и списка используемой литературы. Работа прошла апробацию на конференциях различного уровня и в период педагогической практики в школе.

Основные результаты исследования состоят в том, что были доказаны следующие положения:

- Гендерный стереотип представляет собой ряд пресуппозиций, норм и оценок, регламентирующих поведение для каждого пола в определённом

социально-культурном пространстве. Гендерные стереотипы связаны с отражением феминности и маскулинности в языке, они реализуются в виде вербальных единиц и включают в себя невербальные компоненты.

- В романе И. С. Тургенева «Отцы и дети» (1862) представлены различные женские образы. При всей противоположности внешности, поведения и характеров героини реализуют ряд речевых и поведенческих моделей, благодаря которым можно рассуждать о сложившемся устойчивом типе русской женщины середины XIX века.

- В романе Н. Г. Чернышевского «Что делать?» (1863) представлены женские образы, в коммуникативном поведении которых можно увидеть новые тенденции женского вербального и невербального поведения. Появление ранее не типичных гендерных особенностей определено процессами женской эмансипации.

- Гендерные стереотипы, зафиксированные в вербальном и невербальном поведении, играют большую роль в конструировании образов героинь романов И. С. Тургенева «Отцы и дети» и Н. Г. Чернышевского «Что делать?».

Результаты данной научной работы были апробированы на внеклассном мероприятии (11 класс) во время прохождения педагогической практики в МБОУ №3 г.о. Тольятти. А также описаны в докладах, прочитанных на научных конференциях «Студенческие Дни науки ТГУ» (апрель 2020 г.), «Молодёжь. Наука. Общество» (декабрь 2021), «Студент и наука (гуманитарный цикл) – 2022» (январь 2022), «Студенческие Дни науки ТГУ» (апрель 2022), «Самарская областная студенческая конференция» (апрель 2022).

По материалам исследования опубликованы четыре статьи.

Оглавление

Введение.....	5
Глава 1 Гендерные исследования в отечественном языкознании.....	10
1.1 Методика гендерных исследований.....	10
1.2 Роль гендера при анализе языковой личности.....	16
1.3 Женские типы в художественной литературе XIX века.....	19
Глава 2 Тургеневские женщины в аспекте гендерных стереотипов.....	23
2.1 Статусно-ролевые черты Анны Сергеевны Одинцовой.....	23
2.2 Социальная обусловленность портрета Фенечки.....	25
2.3 Особенности коммуникативного поведения Евдоксии Кукшиной.....	27
2.4 Черты женского эталона в портрете Катерины Локтевой.....	30
2.5 Гендерные черты представительницы старшего поколения Арины Власьевны Базаровой.....	32
Глава 3 Некоторые анти-эталонные черты коммуникативного поведения героинь романа Н. Г. Чернышевского «Что делать?».....	36
3.1 Портрет Веры Павловны Розальской в аспекте гендерной стереотипизации.....	36
3.2 Элементы мужского начала в поведении Марьи Алексеевны Розальской.....	40
3.3 Гендерная гиперболизация портрета Жюли.....	42
3.4 Активная жизненная позиция как новая женская черта в образе Катерины Полозовой.....	45
Заключение.....	48
Список используемой литературы и используемых источников.....	54
Приложение А Сценарий проведенного тематического внеклассного мероприятия по русскому языку.....	56

Введение

Актуальность настоящего исследования состоит в том, что в современном мире всё чаще поднимаются такие темы, как феминизм, женская эмансипация, гендерное равенство, гендерные стереотипы и их роль в социальной жизни. Гендерная стереотипизация получает широкое распространение в вербальном и невербальном поведении людей, оказывая значительное влияние на процесс речевой и телесной социализации личности. Исследование роли гендерных аспектов (моделей поведения, определённых черт характера, которых традиционно соотносят с категориями «феминность» и «маскулинность») в процессе коммуникации приобретает высокую значимость. Гендерная стереотипизация, зафиксированная в поведении литературных персонажей, – также достаточно важная область для лингвистических и филологических исследований, поскольку язык художественной литературы является отражением реальной языковой картины мира.

Степень **научной разработанности** проблемы достаточно высока. Тему проявления гендерной стереотипизации в вербальной и невербальной коммуникации исследовали многие отечественные и зарубежные учёные. А. В. Кирилина занималась изучением особенностей женского речевого поведения в аспекте феминистской лингвистики [17], датский учёный О. Эсперсен описывал особенности женской речевой компетенции [49], Т. В. Гомон занималась сравнением особенностей женской и мужской языковой коммуникации [11]. Е. И. Горошко изучала мужские и женские свободные ассоциации [12], Г. Е. Крейдлин проводил исследования в области проявления гендерных стереотипов в невербальной коммуникации [20] и др.

Объектом настоящего исследования выступило коммуникативное поведение женских персонажей в романах И. С. Тургенева «Отцы и дети» и Н. Г. Чернышевского «Что делать?».

Предмет исследования составили гендерные стереотипы вербальной и невербальной коммуникации героинь романа И. С. Тургенева «Отцы и дети» и романа Н. Г. Чернышевского «Что делать?».

Цель выпускной квалификационной работы состоит в анализе особенностей гендерных стереотипов в языковом и телесном поведении женских персонажей в русской литературе XIX века на материале романов И. С. Тургенева «Отцы и дети» и Н. Г. Чернышевского «Что делать?».

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1) определить степень научной изученности проблемы гендерных стереотипов; уточнить определения основных понятий («гендер», «стереотип», «гендерные стереотипы») в свете научных представлений;

2) установив диапазон женских типов в отечественной художественной литературе XIX века, изучить произведения И. С. Тургенева «Отцы и дети» и Н. Г. Чернышевского «Что делать?» в аспекте отражения гендерных стереотипов в вербальной и невербальной коммуникации героинь романа;

3) проанализировать примеры, иллюстрирующие гендерные стереотипы вербальной и невербальной коммуникации женских персонажей романов И. С. Тургенева «Отцы и дети» и Н. Г. Чернышевского «Что делать?»;

4) обобщить основные черты гендерной стереотипизации в конструировании женских образов романа И. С. Тургенева «Отцы и дети» и романа Н. Г. Чернышевского «Что делать?».

Материалом для исследования послужили тексты романов И. С. Тургенева «Отцы и дети» (1862) и Н. Г. Чернышевского «Что делать?» (1863).

Теоретической базой исследования выступили фундаментальные труды: Байбурин А. К. Некоторые вопросы этнографического изучения поведения // Этнические стереотипы поведения. Л.: Наука, 1985. 325 с.; Земская Е. А., Китайгородская М. А., Розанова Н. Н. Особенности мужской

и женской речи// Русский язык в его функционировании/ Под ред. Е. А. Земской и Д. Н. Шмелева. М.: Наука, 1993. 324 с.; Кирилина А. В. Гендер: лингвистические аспекты: монография. М.: Ин-т Социологии РАН, 1999. 189 с.; Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. 389 с.; Tannen D. You just don't understand. Women and men in conversation. N. Y., 1990.

Методы исследования. Общей методологической основой исследования являются общенаучные методы теоретического и эмпирического познания: метод изучения учебной и научной литературы, метод сплошной выборки примеров из произведения, метод анализа и обобщения полученных фактов, метод интерпретации художественного текста.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Гендерный стереотип представляет собой ряд пресуппозиций, норм и оценок, регламентирующих поведение для каждого пола в определённом социально-культурном пространстве. Гендерные стереотипы связаны с отражением феминности и маскулинности в языке, они реализуются в виде вербальных единиц и включают в себя невербальные компоненты.

2. В романе И. С. Тургенева «Отцы и дети» (1862) представлены различные женские образы. При всей противоположности внешности, поведения и характеров героини реализуют ряд речевых и поведенческих моделей, благодаря которым можно рассуждать о сложившемся устойчивом типе русской женщины середины XIX века.

3. В романе Н. Г. Чернышевского «Что делать?» (1863) представлены женские образы, в коммуникативном поведении которых можно увидеть новые тенденции женского вербального и невербального поведения. Появление ранее не типичных гендерных особенностей определено процессами женской эмансипации.

4. Гендерные стереотипы, зафиксированные в вербальном и невербальном поведении, играют большую роль в конструировании образов

героинь романов И. С. Тургенева «Отцы и дети» и Н. Г. Чернышевского «Что делать?»).

Научная новизна бакалаврской работы состоит в следующем:

– проанализированы языковые средства репрезентации гендерных стереотипов в коммуникации, при помощи которых раскрываются особенности женских персонажей в романах И. С. Тургенева «Отцы и дети» и Н. Г. Чернышевского «Что делать?»;

– предпринят сравнительный анализ гендерных стереотипов в вербальном и невербальном поведении женских персонажей художественных произведениях И. С. Тургенева и Н. Г. Чернышевского;

– обобщены особенности гендерной стереотипизации в коммуникативном поведении женских персонажей в русской литературе XIX века.

Значимость бакалаврской работы заключается в определении особенностей языкового и телесного поведения женских персонажей в русской литературе XIX века на материале романов И. С. Тургенева «Отцы и дети» и Н. Г. Чернышевского «Что делать?», установлении роли гендерных стереотипов в конструировании образов героинь. Материалы проведённого исследования могут быть использованы на занятиях по русскому языку и литературе в школе и вузе.

Апробация исследования. Материалы бакалаврской работы были представлены в виде научных докладов на конференциях:

1. «Студенческие Дни науки в ТГУ»: научно-практическая конференция (Тольятти, апрель 2020 года).

2. «Студенческие Дни науки в ТГУ»: научно-практическая конференция (Тольятти, апрель 2021 года).

3. Всероссийская студенческая научно-практическая междисциплинарная конференция «Молодёжь. Наука. Общество» (Тольятти, декабрь 2021).

4. «Студент и наука (гуманитарный цикл) – 2022» (Магнитогорск, январь 2022).

5. «Студенческие Дни науки в ТГУ»: научно-практическая конференция (Тольятти, апрель 2022 года).

6. «Самарская областная студенческая научная конференция» (Самара, апрель 2022).

в виде тезисов и статей:

1. Калинина Д. Д. Гендерные стереотипы тургеневских женщин на примере героини романа «Отцы и дети» А. С. Одинцовой // «Студенческие Дни науки в ТГУ»: научно-практическая конференция (Тольятти, 13 апреля – 29 мая 2020 года): сборник студенческих работ / Отв. за вып. С. Х. Петерайтис. Тольятти: Изд-во ТГУ, 2021.

3. Калинина Д. Д. Карикатурность образа Евдоксии Кукшиной в романе И. С. Тургенева «Отцы и дети» // «Студенческие Дни науки в ТГУ»: научно-практическая конференция (Тольятти, 5-30 апреля 2021 года): сборник студенческих работ Тольятти: Изд-во ТГУ, 2021.

3. Калинина Д. Д. Язык женщин в романе И. С. Тургенева «Отцы и дети» // «Студент и наука (гуманитарный цикл) – 2022»: научно-практическая конференция (Магнитогорск, январь 2022 года)..

4. Калинина Д. Д. Гендерные стереотипы в коммуникативном поведении Веры Павловны Розальской в романе Н. Г. Чернышевского «Что делать?» // «Самарская областная студенческая научная конференция»: (Самара, апрель 2022 года): в печати.

Материалы бакалаврской работы были апробированы в процессе прохождения педагогической практики в школе МБОУ №3 г.о. Тольятти.

Структура бакалаврской работы подчинена логике исследования и состоит из введения, трёх глав, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Гендерные исследования в отечественном языкознании

1.1 Методика гендерных исследований

В процессе исследования гендерного вопроса и расширения проблематики данного вопроса в сферах различных гуманитарных наук, в поле зрения учёных попадали новые, малоизученные аспекты, требующие более детального изучения. Гендер проявляет себя в том числе и в языке, значимым предметом гендерологии являются гендерные аспекты, функционирующие в различных языковых системах. Остро встают вопросы межкультурной коммуникации, учитывающей особенности гендерных аспектов.

Е. Н. Токарева отмечает, что значимое открытие в изучении гендерного фактора в языке случилось в XVII веке, когда учёные, в ходе анализа первобытных «экзотических» языков, обнаружили в них разделение языка на «мужской» и «женский». При этом мужской вариант рассматривали как «собственно язык», а женский – как отклонение от него [36, с. 59].

В настоящее время в лингвистике объектом пристального внимания ученых являются 1) социальные и культурные факторы, влияющие на отношения социума к мужчинам и женщинам, 2) поведение людей обоих полов и стереотипное языковое поведение, которое находит свое отражение в категориях феминность (женственность) и маскулинность (мужественность).

В изучении взаимосвязи языка и пола выделено два периода. Первый период имел нерегулярные исследования, основанные на личных наблюдениях учёных. Так, в 1922 г. датский учёный О. Эсперсен описал особенности женской речевой компетенции. Учёный отметил, что женщины используют лексику, отличную от мужской, в их речи активны эвфемизмы и уход от обсценной лексики. О. Эсперсен пришёл к выводу об интеллектуальном превосходстве мужчин над женщинами, поскольку первые, исходя из его наблюдений, используют более сложные конструкции

на синтаксическом уровне [49]. Второй период (с конца 60-х годов до настоящего времени) характеризуется широкомасштабными гендерными исследованиями, импульсом к которым послужило развитие социолингвистики, подъём феминистского движения и последующее зарождение феминистской лингвистики. Цель феминистской лингвистики – разоблачение патриархата, так как язык андроцентричен (ориентирован на мужчину) и фиксирует мужскую картину мира, в то время как женское отходит на второй план, а зачастую вообще игнорируется. Но отличие собственно гендерных лингвистических исследований от феминистской лингвистики заключается в том, что главными задачами гендерологии феминизма является изучение положения женщин в речевой коммуникации, борьба против дискриминации женщин, отражающейся в языке. В это же время гендерные исследования включают в себя более широкий круг проблем и задач. Понятие «гендер» касается обоих полов, следовательно, гендерная лингвистика поднимает вопросы, возникающие как в женском, так и в мужском опыте различных социальных страт. Область исследования учёных данного раздела лингвистики – тонкие социокультурные различия, следующие из дифференциации женского и мужского менталитета, разницы, обусловленной общепринятыми отличиями воспитания, психики и образа жизни.

А. В. Кирилина в процессе системного анализа проблем гендерной лингвистики выделила шесть основных направлений данной науки: «1. Социолингвистические гендерные исследования. 2. Феминистская лингвистика. 3. Собственно гендерные исследования, изучающие языковое поведение обоих полов. 4. Исследования маскулинности (самое молодое направление, возникшее в конце XX века). 5. Психолингвистические исследования. В рамках данного направления проводятся работы в области нейролингвистики, изучения онтогенеза речи. Здесь же следует упомянуть и биодетерминистское направление, исследующее когнитивные особенности и различия между мужчинами и женщинами и их проявления

в речи. 6. Кросскультурные, лингвокультурологические исследования, включающие гипотезу гендерных субкультур» [17, с. 124].

Мужчина и женщина в языковой системе и по отношению к ней занимают неравнозначные позиции. Это проявляется на разных языковых уровнях. Например, при номинации другого человека либо животного как правило используются «мужские» названия (слова мужского рода и слова, обозначающие мужчину/самца). В языке наблюдается нейтрализация по мужскому роду, когда речь идёт о разнополой группе (студенты, школьники), когда мы не знаем пол человека или же не хотим его упоминать. Это явление рассматривается как доминирование мужчины в языке.

Ю. Е. Прохоров и И. А. Стернин под коммуникативным поведением понимают «поведение (вербальное и сопровождающее его невербальное) личности или группы лиц в процессе общения, регулируемое нормами и традициями общения данного социума» [30, с. 23]. Как отмечают лингвисты, вербальный аспект коммуникации связан с речевыми формами выражения мыслей, а невербальный аспект включает в себя неречевые формы (мимика, жесты, позы, дистанция). Коммуникативное поведение тесно связано с такими понятиями, как культура и речевой этикет. Коммуникативное поведение является неотъемлемой частью национальной культуры [30, с. 19].

В научных работах гендерной лингвистики учёными отмечаются многочисленные различия в языковой коммуникации женщин и мужчин. Е. В. Витлицкая указывает, что: «особенности мужского восприятия связаны с лаконичностью порождаемого высказывания, наличием в сообщении достоверных фактов, точных данных, конкретностью и важностью содержания передаваемой информации. С лингвистической точки зрения, это выражается в преобладании в речи абстрактных понятий, специальной терминологии, имен существительных. В речи женщины наблюдается использование эмотивной лексики, прилагательных, восклицательных и вопросительных предложений... Женское восприятие зависит в большей

степени от формы сообщения, нежели его содержания, от символичности информации» [8, с. 7].

В ходе изучения мужской и женской речевой коммуникации В. В. Потапов зафиксировал следующие характерные для них различия: «женщины менее восприимчивы к новым фактам в языке, чем мужчины. Последние чаще используют в речи неологизмы и слова из терминологической лексики» [29, с. 98]. Кроме того, «женщины в большей степени, чем мужчины, используют престижные формы слов, новомодные иностранные заимствования. Было замечено, что женщины используют неологизмы и «модные» слова в повседневной речи, в то время как в официальной речи они стремятся их избегать» [29, с. 98].

А. В. Кирилина в монографии «Гендер: лингвистические аспекты» (М., 1999) выделяет следующие особенности женского речевого поведения: активное использование уменьшительных суффиксов (*носик, домик, зайка* и др.); прибегание к косвенным речевым актам («*сегодня прохладно*» вместо «*обними меня, милый*»); употребление форм вежливости и смягчения, утверждений в форме вопросов («*но ты её видел?..*» вместо «*я знаю, что ты её видел*»), иллюкуции неуверенности при отсутствии самой неуверенности; отсутствие доминантности: женщины больше слушают, чем говорят; женское речевое поведение более «гуманное». А. В. Кирилина обращает внимание на то, что «женская коммуникация, по сравнению с мужской, оказывается «дефицитной» [17].

Известной работой в области гендерной лингвистики является книга американского лингвиста Деборы Таннен «Ты меня просто не понимаешь. Женщины и мужчины в диалоге» (1990). Учёный во время анализа коммуникативного общения лиц противоположных полов выявляет разные ожидания, предъявляемые к мужчинам и женщинам со стороны окружающего мира, а также разные способы социализации во время детского и подросткового периода жизни, когда общение людей происходит, в основном, в однополых группах. Под влиянием социальных факторов

у мужчин и женщин вырабатываются неодинаковые модели поведения, разные стратегии и тактики вербального и невербального общения. Цель речевого поведения мужчин часто направлена на то, чтобы достичь и удержать определённый социальный статус. Что касается женского речевого поведения, считается, что оно носит неконфликтный и более эмоциональный характер. Данные различия ведут, по концепции Д. Таннен, к несоответствиям в целях общения и в интерпретации высказываний [50].

Характерная черта российской гендерной лингвистики – практическая направленность исследования женской и мужской речевой коммуникации. Большинство трудов появлялись в связи с потребностями лингвокриминалистики. В основе данных исследований лежала разработка методик обнаружения имитации речи лиц противоположного пола. Например, Т. В. Гомон разделял мужские и женские речевые особенности на поверхностные и глубинные. К поверхностным признакам учёный относит «перебивания, длительность речевого периода, категоричность высказывания и связанные с ней предпочтения в выборе типа речевого акта, управление тематикой диалога и т.д.» [11, с. 96]. Так, указываются особенности, которые более чётко выражены, которые могут быть обнаружены именно в момент речевой коммуникации. Глубинные признаки по Т. В. Гомону: «частотность употребления определенных частей речи, частиц, синтаксических конструкций» [11, с. 96]. Это те особенности, для выявления которых нужен более глубокий анализ речи индивида.

С середины девяностых годов XX века в отечественной лингвистике начинается стремительное развитие собственно гендерных исследований. Е. И. Горошко занималась изучением свободных ассоциаций у мужчин и женщин. При этом ассоциативное поле женщин считается достаточно объёмным, а мужское поле больше подвержено стереотипному мышлению. «Для женского ассоциативного поведения характерно большее разнообразие реакций, большее количество реакций именами прилагательными (у мужчин в реакциях гораздо больше существительных), меньшее количество отказов

от реагирования, женщины чаще реагируют словосочетаниями на стимульные слова. «Мужские» ассоциативные поля более стереотипны и упорядочены, мужская стратегия ассоциативного поведения (больше пояснительных и функциональных характеристик, приписываемых стимулу) значительно отличается от «женской» (ситуационной и атрибутивной) стратегии» [12, с. 186-199].

Экспериментальные наблюдения Е. И. Горошко показали, что женщины более восприимчивы к семантическому составу текста. Они пытались как можно ближе передать исходный текст, в то время как мужчины дополняли текст новые элементы.

В это время происходит систематизация концепций зарубежных ученых, ведётся обсуждение возможности переноса определённых иностранных методов и методик на русскоязычный материал, возрастает количество отечественных гендерных исследований. Российская лингвистическая гендерология или гендерная лингвистика в некоторой степени отличается от западных течений. Значительную сложность представляет тот факт, что гендерные стереотипы оказывают воздействие на сознание самого исследователя, а значит, они влияют на интерпретацию данных. В качестве примера можно привести распространённое представление о том, что женщины обычно эмоциональнее мужчин, поэтому определённые формы речевого поведения у мужчин интерпретируются как нейтральные, а женские как эмоциональные.

А. В. Кирилина и М. В. Томская выделяют в российской гендерной лингвистике следующие направления: 1) социолингвистическое и психолингвистическое направления изучают языковое сознание носителей русского языка через письменные и устные тексты; 2) лингвокультурологическое направление ориентировано на стереотипы фемининности и маскулинности, функционирование данных стереотипов в русском языке, изучение особенностей отражения русским языком таких культурных концептов, как «мужественность» и «женственность»;

3) коммуникативно-дискурсивное направление сосредоточено на лингвистическом конструировании гендера в речевой коммуникации и особенностях речевого поведения представителей противоположных полов [19, с. 3-4].

1.2 Роль гендера при анализе языковой личности

В 1963 году американский психоаналитик Роберт Столлер впервые ввёл в научный аппарат понятие «гендерной идентичности» на международном конгрессе в Швеции. Концепция гендерной идентичности строилась на разделении биологического и культурного аспектов. В понимании учёного понятие «пол» относится к биологической науке, в то время как понятие «гендер» предполагает определённые психологические и культурные особенности [4, с. 304]. Категория гендера стала использоваться в понятийном научном аппарате различных наук (истории, социологии, психологии, лингвистики), что позволяет назвать её междисциплинарной категорией. Категория гендера была введена в научную сферу для антропоориентированного описания.

А. Вежбицкая рассматривает гендер как «социальный конструкт, который создаётся обществом с помощью различных социальных институтов, и в том числе с помощью языка» [7, с. 17-18]. О. А. Воронина утверждает, что «обусловленные гендером модели поведения людей зарождаются не биологически, а конструируются обществом, так как к мужчинам и женщинам предъявляются разные ожидания и требования со стороны социума» [9, с. 29-34]. Н. Л. Пушкарёва соотносит гендер с общественными, культурными, психологическими аспектами «женского» поведения в сравнении с «мужским», с выявлением того, что «формирует черты, нормы, стереотипы, роли, типичные и желаемые для тех, кого общество определяет, как женщин и мужчин» [32, с. 16].

Г. Е. Крейдлин характеризует гендер как «культурно нагруженный пол» и рассматривает его в культурном и общественном аспектах [20, с. 9-10]. Е. И. Горошко в статье «Гендерная проблематика в языкознании» [13] отмечает, что впервые исследования в данной области были проведены на Западе, а целостные описания особенностей мужской и женской речи были написаны на языках германской и романской языковых групп. Первые исследовательские работы по вопросам гендерных особенностей устной и письменной речи в современном языкознании увидели свет в 90-е годы XX в. Это направление активно развивается в настоящее время, следствием нарастающего интереса явилось возникновение в отечественном языкознании лингвистической гендерологии (или гендерной лингвистики).

Как было рассмотрено выше, мужественность и женственность – это не только обусловленные природой факторы, эти категории обусловлены общественными условиями и культурой, что позволяет рассматривать их как культурные концепты¹. «Мужественность» и «женственность» есть универсальные концепты и важные составляющие общественного сознания, которые присутствуют в любой культуре и содержат в себе определённую специфику, присущую для конкретного общества» [2, с. 350]. «Если пол осмысливается в категориях «мужчина» и «женщина», то гендер – в терминах «мужественность» (мужское начало) и «женственность» (женское начало)» [33, с. 6].

«Мужественность и женственность (как культурные концепты общественного сознания) являются составным элементом концептуальной

---

¹ Концепт – это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек – рядовой, обычный человек, не «творец культурных ценностей» – сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее [35, с. 40].

Концепт – оперативная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, квант знания. Самые важные концепты выражены в языке [21, с. 90–92].

Концепт – «фрагмент жизненного опыта человека» [16, с. 3].

Концепт – принадлежность сознания человека, глобальная единица мыслительной деятельности, квант структурированного знания [28].

системы личности и общественного сознания и закрепляются в языке» [15]. Наивная картина мира, которую возможно наблюдать в языке, находится в зависимости от жизненного опыта многих поколений людей. Данный опыт включает наблюдение за поведением мужчин и женщин, приписывание им определенных особенностей речевой деятельности. Исследование женственности и мужественности подразумевает и изучение языковых стереотипов.

Термин «стереотип» имеет несколько различных трактовок. А. К. Байбурин указывает: стереотипы – это «устойчивые, регулярно повторяющиеся формы поведения» [5, с. 3]. У. Матурана подчёркивает: «Стереотипы – это особые формы хранения знаний и оценок, то есть концепты ориентирующего поведения» [24, с. 95].

В стереотипах находит отражение своеобразие культуры и традиции конкретного общества. «Стереотипы – это социальные феномены. Они обусловлены социокультурными механизмами. Стандарты поведения соотносятся с реальной стратификацией общества. Это означает, что каждая из социальных страт имеет свои стереотипы поведения» [17, с. 73].

Частным случаем стереотипа выступает гендерный стереотип. В языке фиксируются гендерные стереотипы, присущие общественному, «наивному» сознанию. Применяя их в процессе коммуникации, индивидуум актуализирует пережитый опыт. Средства языка выступают в качестве «инструмента, позволяющего индивидууму строить во внешнем мире знаковые модели, более или менее адекватно объективирующие фрагменты его концептуальной системы» [17, с. 34].

А. В. Кирилина подразумевает под гендерными стереотипами «культурно и социально обусловленные мнения и пресуппозиции о качествах, атрибутах и нормах поведения представителей обоих полов и их отражение в языке» [17, с. 98]. «Каждому из полов в определённой культуре приписывается ряд обязательных норм и оценок, регламентирующих гендерное поведение. Концепты фемининности и маскулинности являются

важными элементами в каждой культуре и имеют большое значение в обрядах, фольклоре, мифологическом сознании, «наивной картине мира» данного общества» [18, с. 72]. Регламентация социальных ролей мужчин и женщин стереотипизируется и функционирует в общественном сознании под категориями «правильное/неправильное» [17, с. 98].

Таким образом, гендерные стереотипы связаны с отражением феминности и маскулинности в языке, но реализуются они не только в качестве вербальных единиц, но также включают в себя и невербальные компоненты, соотносящиеся с подсознанием.

1.3 Женские типы в художественной литературе XIX века

Женские типы описаны в трудах В. С. Соловьёва, Н. А. Бердяева, В. В. Розанова, А. Ф. Лосева, Ю. М. Лотмана и др. По мнению С. М. Мезенина, художественный образ – это «любой значащий элемент произведения искусства, соотнесенный с объективным миром» [25, с. 48-49]. М. Б. Храпченко подчеркивает, что в художественном образе переплетаются единичное и общее: «Художественный образ – результат сложной переработки жизненных впечатлений, наблюдений. Его сущность определяется, прежде всего, тем, что в нем содержится обобщение действительности» [43, с. 11].

Под «образом» понимается конкретная и в то же время обобщенная картина человеческой жизни, созданная при помощи вымысла и имеющая эстетическое значение. Ю. М. Лотман выделяет следующие типы женских образов в русской литературе XIX века.

Во-первых, описан образ «нежно любящей женщины, жизнь, чувства которой разбиты» [23, с. 65-72]. Такие женщины готовы принести себя в жертву во имя другого. Например, героиня романа И. С. Тургенева «Дворянское гнездо» Лиза Калитина жертвует своим счастьем и уходит в монастырь. Мотив жертвенности русской женщины ярко выражен

в «Преступлении и наказании» Ф. М. Достоевского. Соня Мармеладова совершает духовный подвиг и принимает решение пойти по «жёлтому билету» во имя спасения своей семьи.

Во-вторых, известен «демонический характер, смело разрушающий все условности созданного мужчинами мира» [23, с. 65-72]. В качестве примера можно привести Веру Павловну, героиню романа Н. Г. Чернышевского «Что делать?». Главная тема произведения – развитие самосознания женщины, осознающей себя полноценным человеком. Вера Павловна говорит: «Я не хочу никому поддаваться, хочу быть свободной, не хочу никому быть обязана ничем, чтобы никто не смел сказать мне: ты обязана делать для меня что-нибудь» [46, с. 167]. И. С. Тургенев в романе «Дым» пародирует героиню романа Чернышевского. Матрена Семеновна Суханчикова произносит следующие слова: «Я романов больше не читаю... У меня теперь одно в голове: швейные машины... надо всем женщинам запастись швейными машинами и составлять общества; этак они все будут себе хлеб зарабатывать и вдруг независимы станут. Иначе они никак освободиться не могут. Это важный, важный социальный вопрос» [37, с. 17]. Матрена Семеновна пропагандировала нигилистические идеи, но после расставания со своим кумиром, уехала в Португалию и организовала свою партию, куда вошли два человека. Суханчикова пыталась подражать нигилистам, но не владела искусством спора и не до конца понимала «дело». Это тип женщины, поддавшейся чужим революционным идеям и занимавшейся не своим делом. Такие женщины вызывали у представителей русской классики резко отрицательное отношение, поскольку предлагаемый демократами путь мог привести к уподоблению женщины мужчине и к исчезновению гендерных установок.

В-третьих, выделен тип «женщины-героини», героизм и отвага женщины противопоставлены слабости и трусости мужчины. Например, героиня романа И. А. Гончарова «Обломов» Ольга Ильинская, которая из всех сил пыталась пробудить безвольного Обломова к активной жизни.

В отечественной классической литературе можно встретить такой тип героинь, которые рушат привычные, но несправедливые нормы поведения. Подобные образы представлены в произведениях А. Н. Островского. В пьесах драматурга выведены противоположные стереотипам женского поведения образы, например, Лариса Огудалова и Катерина. В характерах этих женских персонажей заложено стремление к свободе, справедливости, самоутверждению [23, с. 65-72].

В первой половине XIX века сложилось представление о женщине как о выразительнице эпохи. Образ Татьяны в романе А. С. Пушкина «Евгений Онегин» положил начало целому ряду женских образов литературного типа, который Ю. М. Лотман назвал «полем Татьяны» [23, с. 65-72]. В Татьяне сочетаются два начала: сила духа, ответственность за себя и за близких, способность на решительные действия сочетаются с романтической натурой, эмоциональностью и чувственностью.

Ещё один тип женского образа – «тургеневская девушка». Это девушка с нелёгкой судьбой, горячим темпераментом, глубоким внутренним миром и чистой искренней душой. Ярким примером тургеневской девушки выступает Ася из одноименной повести И. С. Тургенева.

В произведениях русской классической литературы встречаются типы: «нежно любящая женщина», «демонический характер», «женщина-героиня», «поле Татьяны» и «тургеневская девушка». В настоящем исследовании рассмотрим гендерные стереотипы, которые нашли отражение в романах И.С. Тургенева «Отцы и дети» и Н.Г. Чернышевского «Что делать?». Интересным представляется проанализировать коммуникационные особенности женского речевого и телесного поведения.

Выводы по первой главе

Понятие «гендер» введено с целью подчеркнуть социокультурные причины различия между мужчинами и женщинами, так как категория пола выявляет лишь биологические или телесные признаки. Большинство учёных сходятся во мнении, что гендер – это способ познания человека как элемента

развивающегося общества и культуры; совокупность приписываемых биологическому полу поведенческих моделей, социальных ролей и статусов.

Изучение особенностей вербальной коммуникации представителей противоположных полов показало следующее.

- Женщины легче переключаются с темы на тему, «меняют» роли в коммуникативном процессе. Мужчинам тяжело быстро менять темы. Они подвержены «психологической глухоте», увлекаясь определённой темой, мужчины обычно не замечают реплик, не относящихся к обсуждаемому ими вопросу.

- Женщины чаще ссылаются на свой личный опыт и на опыт близкого окружения для аргументации какой-либо точки зрения.

- Ситуация с перебивами оказалась противоречивой. С одной стороны, учёные выявляют полифонию разговора, а с другой – достаточно частое перебивание мужчинами женщин.

- К типичным особенностям женского вербального поведения относятся гиперболизированная экспрессивность («*жутко обидно*»; «*колоссальная трупна*») и частое употребление междометий.

- Неодинаковые ассоциативные поля: для мужчин – это спорт, охота, военная и профессиональная сферы; для женщин – это семья, природа, окружающий бытовой мир, животные.

- В женской вербальной коммуникации отмечена более высокая концентрация положительной оценочной лексики, а для мужской речи присуща стилистически нейтральная оценочная лексика [14, с. 90-136].

Лингвисты обращают внимание на отсутствие чётко выраженной границы между чертами мужского и женского вербального поведения в русском языке.

Русская литература XIX в. создаёт многообразие женских образов, которые представлены в произведениях И. С. Тургенева, Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого и др.

Глава 2 Тургеневские женщины в аспекте гендерных стереотипов

2.1 Статусно-ролевые черты Анны Сергеевны Одинцовой

Известно, что Анна Сергеевна принадлежит к дворянскому сословию, героине пошел двадцать девятый год. Дама – вдова немолодого богатого помещика, который, «умирая, упрочил за ней всё своё состояние» [38, с. 61]. Теперь Одинцова живёт независимой спокойной и богатой жизнью. В обществе про неё ходят «всевозможные небылицы» по поводу брака с Одинцовым и шулерского прошлого её покойного отца. Но Анна Сергеевна не обращает внимания на подобные разговоры: «характер у неё был свободный и довольно решительный» [38, с. 61]. Внешний облик женщины соответствует её речевому и телесному поведению: «она поразила его достоинством своей осанки» [38, с. 57], «спокойно и умно, именно спокойно, а не задумчиво, глядели светлые глаза», «какою-то ласковой и мягкой силой веяло от её лица» [38, с. 57].

Типично женское начало получает отражение в использовании героиней косвенных речевых актов: «*Как же это вы ехаете собираетесь, – начала она, – а обещание ваше?*» [38, с. 74], «...пойдемте ко мне... *Я хочу у вас спросить... Вы назвали вчера одно руководство...*» [38, с. 80]. Гендерная стереотипизация проявляется в формулах неуверенности при её реальном отсутствии у Одинцовой: «Мы говорили с вами, *кажется, о счастье*» [38, с. 80] и в использовании вопросительных форм вместо утверждений: «*Я думаю, чай готов?*» [38, с. 67].

К особенностям женской языковой коммуникации относится гиперболизированная экспрессивность в речи Анны Сергеевны «...я ужасная *спорищица*» [38, с. 65] и аргументация своих слов опытом близкого человека: «Я, во-первых, нетерпелива и настойчива, *спросите лучше Катю...*» [38, с. 65].

Ассоциативное поле Одинцовой не ограничено бытовыми и семейными вопросами, женщину интересуют глубокие нравственные темы: «... когда общество исправится, уже не будет ни глупых, ни злых людей?» [38, с. 66], «По-моему, или все, или ничего. Жизнь за жизнь. Взял мою, отдай свою, и тогда уже без сожаления и без возврата. А то лучше и не надо» [38, с. 78].

Героиня по своему характеру и аристократическому воспитанию прибегает к традиционным формулам вежливости и смягчения: «... я очень рада с вами познакомиться» [38, с. 57], «Я уверена, что ваша эта, как бы сказать, ваша напряженность, сдержанность исчезнет наконец» [38, с. 82], «Вы себя привезли; это лучше всего» [38, с. 113]. В её речи часто встречается положительная эмоционально-оценочная лексика: «здесь, право, недурно» [38, с. 64], «...вы человек не из числа обыкновенных...» [38, с. 81]. Уважение и деликатность в отношении с окружающими выражается отсутствием доминантности в вербальном поведении Одинцовой: «...я хочу узнать от вас латинские названия полевых растений и их свойства» [38, с. 69], «Но мне хотелось бы узнать что-нибудь о вас, о вашем семействе, о вашем отце, для которого вы нас покидаете» [38, с. 76]. Анна Сергеевна сдержана в своих эмоциональных проявлениях. Она достаточно холодна и закрыта и больше всего ценит стабильность и собственное спокойствие. При анализе вербального поведения Одинцовой не встретилось использование уменьшительно-ласкательных суффиксов и междометий типа «ой!», «ах!».

Для невербального поведения Анны Сергеевны характерны такие стереотипно женские особенности как частая эмоциональная экспрессивность: «она усмехнулась», «с живостью подхватила» [38, с. 76] «отвечала та со смехом» [38, с. 136]; коммуникативная неагрессивность и спокойствие, присущие также аристократическому воспитанию героини: «спокойно и умно <...> глядели светлые глаза» [38, с. 57]; «Одинцова слушала его с вежливым участием» [38, с. 58]; высокая чувствительность к невербальным проявлениям партнёра по коммуникации: «невольная нежность зазвенела в ее голосе» [38, с. 82]; «жалко ей стало его,

и с участием протянула она ему руку» [38, с. 145]; сдержанность во взглядах: «Одинцова бросила косвенный взгляд на Базарова» [38, с. 80]; «опустила глаза» [38, с. 140]; довольно частые и ярко выраженные проявления чувства смущения: «тихонько натягивая концы мантильи на свои обнаженные руки» [38, с. 77]; «Её глаза встретились с глазами Базарова, и она чуть-чуть покраснела» [38, с. 77]; «принялась рассматривать рукава своей мантильи» [38, с. 78].

Однако в невербальной коммуникации Одинцовой часто встречаются черты, которые не считаются гендерно стереотипными. К ним относятся громкий голос: «спросила Одинцова, возвысив голос» [38, с. 67], «промолвила она громко» [38, с. 147]; прямые взгляды: «не спускала с него своих ясных глаз» [38, с. 60], «раза два – прямо, не украдкой – посмотрела на его лицо» [38, с. 83]; отсутствие скованности в касаниях и позах: «рассеянно пожала Аркадию руку» [38, с. 71], «протянула ему руку» [38, с. 87], «Она любезно протянула ему кончики пальцев» [38, с. 139], «отвечала на его пожатие» [38, с. 139], «Она закинула голову на спинку кресел и скрестила на груди руки, обнаженные до локтей» [38, с. 75].

Таким образом, в коммуникации А.С. Одинцовой встречаются как типично женские вербальные и невербальные особенности, так и черты, обусловленные определённым социальным статусом, личным опытом и жизненными установками. Находясь во взаимосвязи, данные особенности конструируют языковой и телесный образ героини.

2.2 Социальная обусловленность портрета Фенечки

Фенечка (Федосья Николаевна) – девушка двадцати трёх лет, крестьянка по происхождению. Фенечка осталась сиротой в двадцать лет. После смерти матери Николай Петрович оставил девушку в своём имении, они полюбили друг друга, и у Фенечки родился сын. У девушки спокойный и покладистый характер, она «наследовала от своей матери любовь

к порядку, рассудительность и степенность» [38, с. 31]. Речевому поведению Фенечки соответствует описание её внешности: «вся беленькая и мягкая, с темными волосами и глазами, с красными, детски пухлявыми губками и нежными ручками» [38, с. 19].

Несмотря на крестьянское происхождение, Фенечка хорошо воспитана и вежлива в отношении с окружающими, что хорошо прослеживается в её речевой коммуникации: «Дуняша, – кликнула она, – *принесите* Митю (Фенечка всем в доме говорила вы)» [38, с. 28], «как мне вас благодарить; такой вы добрый, право» [38, с. 117].

Типично женское начало проявляется в использовании девушкой вопросительных форм вместо утверждений – «А вы всё учитесь?» [38, с. 116] и обращении к формулам выражения неуверенности – «И что вам меня слушать? Вы с такими умными дамами разговор имели» [38, с. 117].

К особенностям женского языкового поведения относится гиперболизированная экспрессивность в речи героини: «Мне Николая Петровича не любить – да после этого *мне и жить не надо!*» [38, с. 129].

Гендерная стереотипизация проявляется также в отсутствии доминантности в вербальном поведении Фенечки: «промолчала» [38, с. 116], «*молча* присела на *край* кресла» [38, с. 129]. Героиня по своему характеру простодушна и мягка, что находит отражение в частом использовании ей междометий и восклицательных предложений: «Ох, Николай Петрович!» [38, с. 114], «Ах, сохрани бог!» [38, с. 116].

В невербальном поведении Фенечки встречается большое количество особенностей, считающихся типичными именно для женского пола. К ним относится сдержанность во взгляде – «*опустила* глаза», «глянув *искоса*» [38, с. 19], «глядела как бы *исподлобья*» [38, с. 30] «*сбоку* посмотрела на Базарова» [38, с. 116] и скованность в тактильных действиях – «*поджала* руки» [38, с. 117], «но тотчас же *отдёрнула* протянутую руку» [38, с. 118]. Разговаривает Фенечка мало, и голос у девушки тихий: «ответила она *негромким, но звучным* голосом...» [38, с. 19].

Для героини характерна ярко выраженная экспрессия в коммуникативном поведении: *«засмеялась и бросила книгу»*, *«опять засмеялась и даже руками всплеснула»* [38, с. 117]. Из-за своего скромного характера и положения в доме Кирсановых Фенечка часто испытывает чувство смущения: *«вся застыдилась»* [38, с. 19], *«вся покраснела от смущения и от радости»* [38, с. 28], *«зарделась вся до волос и до ушей»* [38, с. 130]. Типично женское начало проявляется в следующих действиях Фенечки: *«торопливо поправила свою косынку»* [38, с. 27], *«Фенечка и свои волосы привела в порядок, и косынку надела получше»* [38, с. 29].

Таким образом, в коммуникативном поведении Фенечки преобладают типично женские вербальные и невербальные особенности, но далеко не последнюю роль в создании телесного и языкового образа героини играют коммуникационные черты, обусловленные её происхождением, социальным положением.

2.3 Особенности коммуникативного поведения Евдоксии Кукшиной

Евдоксия Кукшина (Авдотья Никитишна) – помещица дворянского происхождения. Кукшина считает себя *«передовой»* эмансипированной женщиной. Она бездетна *«Слава Богу, я свободна, у меня нет детей...»* [38, с. 53] и живёт отдельно от мужа в своём имении *«...Она, вы понимаете, разъехалась с мужем, ни от кого не зависит...»* [38, с. 50]. Кукшина рассуждает о правах женщин и хочет казаться прогрессивной в глазах окружающих, но все её действия и разговоры выходят у неё неестественно и вызывают отвращение у людей: *«Она говорила и двигалась очень развязно и в то же время неловко»*, *«всё у неё выходило, как дети говорят – нарочно, то есть не просто, не естественно»* [38, с. 52]. Отталкивающим является и внешний облик женщины: *«дама, еще молодая, белокурая, несколько растрепанная, в шелковом, не совсем опрятном, платье, с крупными*

браслетами на коротеньких руках и кружевной косынкой на голове» [38, с. 51].

Желание казаться современной женщиной с передовыми идеями отражается в речевом поведении Евдоксии Кукшиной. В разговоре героиня отстаивает свою точку зрения с показной уверенностью: «Я уверена, вы разделяете мое мнение» [38, с. 52], «Она, я уверена, и не слыхивала об эмбриологии...» [38, с. 53]. В речи Кукшиной часто встречается употребление местоимения «я», что говорит о цели героини произвести впечатление на общество и обратить на себя внимание: «Я ведь тоже практическая» [38, с. 52], «Впрочем, я действительно помещица. Я сама именем управляю...» [38, с. 53], «Я думаю съездить за границу; я в прошлом году уже совсем было собралась» [38, с. 53].

Говорит Евдоксия Кукшина много, зачастую не заботясь услышать мнение собеседника. Ей гораздо важнее показать, что она разносторонне развита и компетентна: «Госпожа Кукшина роняла свои вопросы один за другим с изнеженной небрежностью, не дожидаясь ответов; избалованные дети так говорят со своими няньками» [38, с. 53].

Ассоциативное поле Кукшиной нельзя назвать стереотипным. Она пытается рассуждать о социальных, философских и политических проблемах, хотя совершенно не разбирается в этих областях: «Всю систему воспитания надобно переменить. Я об этом уже думала; наши женщины очень дурно воспитаны», [38, с. 53] «...за права женщин, которые я поклялась защищать до последней капли крови» [38, с. 53].

Отсутствие гендерной стереотипизации в языковом поведении героини проявляется в доминантном речевом поведении («О ком вы говорите? – вмешалась Евдоксия» [38, с. 54], «перебила Евдоксия», «Евдоксия болтала без умолку» [38, с. 55]) и в частом и ярко выраженном проявлении агрессии («Виктор, вы знаете, я на вас сердита» [38, с. 53], «Нет, нет, нет! Вы славянофил. Вы последователь Домостроя. Вам бы плетку в руки!» [38, с. 55]). В речи Кукшиной редко встречаются традиционные формулы

вежливости, характерные для дамы дворянского происхождения. Вместо них она использует глаголы повелительного наклонения: «*Войдите*» [38, с. 51], «*сядьте* возле меня на диван» [38, с. 53].

Несмотря на всё старание Кукшиной держаться особняком от общества и от дурно, по её мнению, воспитанных женщин, в её вербальном поведении всё-таки присутствуют черты типично женского начала. К таким особенностям относится эмоционально-оценочная лексика («Вы *опасный* господин; вы такой критик», «*несносный* город», «Все такие мелкие *интересы*, вот что *ужасно!*» [38, с. 53], «Одинцова – *недурна*» [38, с. 54]) и гиперболизированная экспрессивность («...права женщин, которые я *поклялась защищать до последней капли крови*» [38, с. 54]).

В невербальном поведении Евдоксии Кукшиной отмечаются такие стереотипно женские особенности, как «*тонкий голос*» [38, с. 51] и частая эмоциональная экспрессивность: «промолвила Евдоксия и *засмеялась*» [38, с. 52], «Евдоксия *захохотала*» [38, с. 53], «Кукшина нервически злобно, но *не без робости, засмеялась* им вслед» [38, с. 59]. В телесном поведении неловкость и неестественность проявляются через несдержанные позы и движения: «на кожаном диване *полулежала* дама» [38, с. 51], «...*двигалась очень развязно*» [38, с. 52], «Евдоксия даже *руки расставила*» [38, с. 53]. Преувеличенная уверенность в правоте своих высказываний и действий выражается в отсутствии скованности во взглядах («... *установив* на Базарова свои круглые глаза» [38, с. 52]) и прикосновениях к окружающим людям («*пожала* Ситникову руку» [38, с. 51] «*пожала* ему руку тоже» [38, с. 52]). Примером необычного поведения для женщины того времени выступает и тот факт, что Кукшина курит. Описание этого действия вызывает невольное чувство неприязни и антипатии: «Евдоксия свернула папироску своими *побуревшими от табаку пальцами, провела по ней языком, пососала ее и закурила*» [38, с. 54].

Таким образом, из-за стремления Евдоксии Кукшиной казаться той, кем она на самом деле не является, в коммуникативном поведении женщины

присутствует множество фальшивых и искусственно выработанных особенностей, не относящихся к гендерно стереотипным. Но поскольку женщина в глубине души не разделяет тех идей, о которых так громко говорит, в языковом и телесном образе просвечиваются некоторые черты, считающиеся типично женскими.

2.4 Черты женского эталона в портрете Катерины Локтевой

Катерина Сергеевна Локтева – младшая сестра Анны Одинцовой. Кате двадцать лет, хоть выглядит она чуть младше своих лет: «девушка лет восемнадцати, черноволосая и смуглая, с несколько круглым, но приятным лицом, с небольшими темными глазами» [38, с. 65]. В силу юного возраста для героини характерна лёгкая неловкость и застенчивость: «*Все в ней было еще молодо-зелено: и голос, и пушок на всем лице, и розовые руки с беловатыми кружками на ладонях, и чуть-чуть сжатые плечи...*» [38, с. 65]. Оставшись сиротой в раннем возрасте, Катерина воспитывалась своей гордой и строгой старшей сестрой, что не могло не отразиться на характере девушки: «*Она была не то что робка, а недоверчива и немного запугана воспитавшею ее сестрой*» [38, с. 68-69], «*Катя всегда сжималась под зорким взглядом сестры*» [38, с. 72]. Но за некоторой застенчивостью девушки скрывается сильный и решительный характер (Базаров Аркадию): «*...твоя за себя постоит, да и так постоит, что и тебя в руки заберёт...*» [38, с. 146].

Языковому поведению Катерины Сергеевны присуще отсутствие доминантности. Катя говорит мало и по делу, чаще слушает партнёра по коммуникации: «*Катя отвечала ему односложно*» [38, с. 68], «*Катя промолчала*» [38, с. 133], «*Катя ничего не отвечала*» [38, с. 142]. Но вместе с тем девушка способна постоять за себя и высказать неудовольствие. Когда Аркадий начинает сравнивать её с сестрой, она отвечает: «– Не сравнивайте меня с сестрой, пожалуйста, – *поспешно перебила Катя*» [38, с. 136].

Катерина, хоть и небогата, но уважает себя: *«я готова покоряться, только неравенство тяжело. А уважать себя и покоряться – это я понимаю; это счастье; но подчинённое существование... Нет, довольно и так»* [38, с. 135].

Катя по своему дворянскому происхождению хорошо воспитана, в её речевом поведении отсутствует коммуникативная агрессивность. Откровенно не разделяя базаровских взглядов на жизнь, девушка всё же не позволяет себе резких и категоричных высказываний в его адрес: *«Ну, так я вам скажу, что он... не то что мне не нравится, а я чувствую, что и он мне чужой, и я ему чужая...»* [38, с. 134].

Ассоциативное поле Кати довольно широкое. Девушка интересуется музыкой, литературой, философскими вопросами: Аркадий *«не мешал ей высказывать впечатления, возбужденные в ней музыкой, чтением повестей, стихов...»* [38, с. 72], *«Катя обожала природу»* [38, с. 72] *«Я не люблю Гейне, – заговорила Катя, указывая глазами на книгу, которую Аркадий держал в руках, – ни когда он смеется, ни когда он плачет; я его люблю, когда он задумчив и грустит»* [38, с. 133]. Катя мудра и рассудительна от природы: *«Я много жила одна: поневоле размышлять станешь»* [38, с. 135].

Катя – искренняя и бесхитростная девушка. В её речи не встретишь многих гендерно стереотипных черт: ни косвенных речевых актов, ни формул неуверенности при её реальном отсутствии. Спокойствие и сдержанность героини исключают использование в её речи гиперболизированной экспрессии, междометий, уменьшительно-ласкательных суффиксов. Редко встречается и восклицательная интонация.

Отсутствие ярко выраженной экспрессии отмечается и в невербальной коммуникации Катерины Сергеевны, она не выставляет собственные переживания и радости на всеобщее обозрение: *«она очень мило улыбалась, застенчиво и откровенно»* [38, с. 65], *«едва улыбнувшись»* [38, с. 144].

Женское начало в телесном поведении Кати проявляется через характерную для юной героини сдержанность во взгляде – *«глядела как-то забавно-сурово, снизу-вверх»* [38, с. 65], *«Катя поглядела на него исподлобья»*

[38, с. 67], «Катя молча и серьезно посмотрела на него» [38, с. 86], «Катя все не поднимала глаз» [38, с. 142]) и позах («сидела она неподвижно и прямо» [38, с. 68]. Разговаривает Катя мало и тихо: «промолвила вполголоса» [38, с. 68], «прибавила Катя вполголоса» [38, с. 134].

Стеснительность девушки также находит отражение в невербальном поведении: «Она беспрестанно краснела» [38, с. 65], «встретив его быстрый и небрежный взгляд, вспыхнула вся до ушей» [38, с. 66], «понемножку вся покраснела» [38, с. 113], «Понемногу алая краска чуть-чуть выступила на ее щеки» [38, с. 136]. По натуре добрая, Катя обладает высокой чувствительностью к невербальным проявлениям окружающих её людей: «Катя не мешала ему грустить» [38, с. 72], «Катя смутно понимала, что он искал какого-то утешения в её обществе» [38, с. 72].

Таким образом, в вербальном и невербальном поведении Катерины Сергеевны многочисленные особенности коммуникации, продиктованные её чистым, живым, искренним характером, естественностью поведения и определёнными условиями жизни, переплетаются с некоторыми чертами, отражающими типично женское начало.

2.5 Гендерные черты представительницы старшего поколения Арины Власьевны Базаровой

Арина Власьевна Базарова – пожилая женщина дворянского происхождения. «В молодости она была очень миловидна, играла на клавикордах и изъяснялась немного по-французски» [38, с. 96], но из-за долгих лет странствий с мужем, за которого её выдали против воли, героиня «расплылась» и позабыла увлечения юных лет. Она владеет имением в двадцать две души, но всё управление передала своему мужу. Арина Власьевна – «настоящая русская дворяночка прежнего времени» [38, с. 96], она набожна, вежлива, добра, искренна («она у меня без хитрости» [38, с. 92] – говорит о матери Базаров) и всей душой любит своего сына, хоть

и побаивается его. Внешний облик героини соответствует особенностям её вербального и невербального поведения: «кругленькая, низенькая старушка» [38, с. 89] «круглое лицо, которому одутловатые, вишневого цвета губки и родинки на щеках и над бровями придавали выражение очень добродушное» [38, с. 95].

Женское начало проявляется в речевой коммуникации Арины Власьевны в виде частого использования междометий и уменьшительно-ласкательных суффиксов: «Она *ахнула*», «Ах, Василий Иванович...», «*Енюшка, Енюша*» [38, с. 89], «*разочек*», «*Енюшечка*» [38, с. 90], «*Енюшенька*» [38, с. 148]. Героиня по своему характеру очень эмоциональна и чувствительна, поэтому в её речи встречаются такие характерные для женского языкового поведения особенности, как употребление положительной эмоционально-оценочной лексики – «Да какой же ты *красавчик* стал!» [38, с. 90] и случаи гиперболизированной экспрессивности в языковой коммуникации – «Только я останусь для тебя навек неизменно, как и ты для меня» [38, с. 109].

Как достойно воспитанная дворянка, Арина Власьевна прибегает к традиционным формулам вежливости: «*Батюшка, – сквозь слезы проговорила старушка, – имени и отчества не имею чести знать...*» [38, с. 90].

Для вербального поведения героини характерно отсутствие доминантности. Боясь показаться чересчур навязчивой по отношению к сыну, Арина Власьевна часто не высказывает свои мысли: «*она не сводила глаз с сына и все вздыхала*» [38, с. 95], «*Енюшенька! – бывало, скажет она, – а тот еще не успеет оглянуться, как уж она перебирает шнурками ридикюля и лепечет: "Ничего, ничего, я так"*» [38, с. 148].

В ассоциативном поле Арины Власьевны преобладают традиционно женские темы: хлопоты по хозяйству – «*стол накрыт будет, сама в кухню сбегая и самовар поставить велю, всё будет, всё*» [38, с. 91] и забота

о родных и близких – «Как бы, голубчик, узнать: чего Енюша желает сегодня к обеду, щей или борщу?» [38, с. 148].

Впечатлительность Арины Власьевны отражается и в её невербальной коммуникации через частые случаи ярко выраженной эмоциональной экспрессии:

«Только слышались *ее прерывистые всхлипывания*» [38, с. 89], «*сквозь слёзы* проговорила старушка» [38, с. 90], «*Она опять всплакнула*» [38, с. 94], «*...тотчас плакала, как только вспоминала о чем-нибудь печальном...*» [38, с. 97], «*Арина Власьевна тихо плакала*» [38, с. 109].

К гендерно стереотипным особенностям невербального поведения относится также «*трепещущий женский голос*» [38, с. 89] и внимательное отношение героини к своему внешнему виду: «*Арина Власьевна успела принарядиться; надела высокий чепец с шелковыми лентами и голубую шаль с разводами*» [38, с. 94].

В телесном поведении Арины Власьевны присутствуют не только стереотипно женские черты. Радующие и сердечность героини проявляются в виде нескованности в тактильных действиях – «*...опять к нему припала*» [38, с. 90], «*Арина Власьевна приблизилась к нему и, прислонив свою седую голову к его седой голове...*» [38, с. 109]) и прямых взглядах – «*она не сводила глаз с сына*» [38, с. 95], «*глаза Арины Власьевны, неотступно обращенные на Базарова...*» [38, с. 106].

Таким образом, в конструировании языкового и телесного образа Арины Власьевны Базаровой, женщины мягкой и эмоциональной, преобладают коммуникационные черты, характерные в основном для представительниц женского пола.

Выводы по второй главе

Проанализировав языковые и телесные образы героинь романа И. С. Тургенева «Отцы и дети», можно отметить, что типично женские черты встречаются в коммуникационном поведении каждой из героинь.

В вербальном аспекте это гиперболизированная экспрессивность речи, косвенные речевые акты, формулы вежливости и смягчения, эмоционально-оценочная лексика, восклицательные предложения, использование междометий и уменьшительно-ласкательных суффиксов.

Телесное поведение героинь романа характеризуется коммуникативной неагрессивностью, чувствительностью к невербальным проявлениям партнёра по коммуникации, сдержанностью во взглядах и позах, частым проявлением чувства смущения. Однако встречаются и черты, не относящиеся к гендерно-стереотипным, поскольку искренние душевные качества героинь зачастую исключают всякую манерность, типично женское уступает место живому человеческому. Сюда можно отнести перебивы, отсутствие скованности во взглядах и тактильности, коммуникативную агрессивность и др.

Глава 3 Некоторые анти-эталонные черты коммуникативного поведения героинь романа Н. Г. Чернышевского «Что делать?»

3.1 Портрет Веры Павловны Розальской в аспекте гендерной стереотипизации

Вера Павловна Розальская – молодая женщина мещанского происхождения. Героиня происходит из небогатого рода, в котором никогда не было знатных особ. В семье её царила атмосфера лжи и тирании, главной целью матери Верочки являлось замужество дочери, с чувствами которой считаться не привыкли. С четырнадцати лет Верочка обшивала всю семью. От матери «много доставалось Верочке за смуглый цвет лица, и она привыкла считать себя дурнушкой» [47, с. 21]. Чтобы освободиться от гнёта семьи, Вера вступает в фиктивный брак со студентом Лопуховым, которого она безмерно благодарит за своё освобождение. Спустя некоторое время жизни с Д. С. Лопуховым по определённым правилам, которые они составили вместе, основываясь на полном суверенитете сторон, Вера Павловна влюбляется в друга своего мужа – А. М. Кирсанова, за которого позже выходит замуж.

У Веры Павловны Розальской бойкий и оптимистичный характер: «...молодая дама не любит поддаваться грусти» [47, с. 11], «надобно сказать, что она была обыкновенная девушка, любившая танцевать» [47, с. 76]. Типично женское начало проявляется в частой коммуникативной экспрессии героини: «зарыдала» [47, с. 12], «вскочила с криком ужаса» [47, с. 12], «Верочка бросилась ей на шею, и целовала, и плакала, и опять целовала» [47, с. 44], «она долго не могла остановиться от судорожных рыданий» [47, с. 241].

В речи молодой женщины часто встречаются междометия и восклицательные предложения, что тоже является одной из черт гендерной языковой стереотипизации: «ах, боже мой... ах, боже мой, скорее!»

[47, с. 105], «*ах, как это будет хорошо!*» [47, с. 107], «*Ах, какая дивная красота!*» [47, с. 222]. Вера по своему характеру очень эмоциональна, что проявляется в том, что она часто краснеет и бледнеет: «*побледнела*» [47, с. 11], «*...вспыхнула от стыда и гнева*» [47, с. 40], «*Верочка и улыбнулась, и покраснела*» [47, с. 101], «*Вера Павловна немного побледнела, вспыхнула, побледнела больше, огонь коснулся её запылавших щёк – миг, и они побелели, как снег*» [47, с. 241].

Эмоциональность героини проявляется и в следующих примерах: «*А ведь я до двух часов не спала от радости*» [47, с. 111], «*Вера Павловна провела всё утро в чрезвычайном волнении. Она бросалась в постель, закрывала лицо руками и через четверть часа вскакивала, ходила по комнате, падала в кресла, и опять начинала ходить неровными, порывистыми шагами*» [47, с. 243].

К особенностям женской коммуникации относится гиперболизированная экспрессивность в речи Веры Павловны: «*отдать руку гадкому, низкому человеку – нет, лучше умереть*» [47, с. 49], «*Я, кажется, умру, если это ещё продлится*» [47, с. 105], «*Друг мой, я не могла жить без тебя*» [47, с. 310].

Героиня склонна проявлять эмпатию к партнёрам по коммуникации, что является характерной чертой женского коммуникационного поведения. Уважая работниц своей швейной мастерской, Вера Павловна всегда позволяет им выразить свои эмоции и видение той или иной ситуации: «*Вера Павловна дала им довольно поговорить о благодарности за полученные деньги, чтобы не обидеть отказом слушать, похожим на равнодушие к их мнению и расположению*» [47, с. 165]. Наблюдая за тем, как Кирсанов радуется встрече со своей давней знакомой, героиня видит в его реакции не только радостные эмоции: «*Но Вера Павловна заметила и много печали в первом же взгляде его*» [47, с. 195].

Воспитание и уважение женщины к окружающим отражается через традиционные формулы вежливости, она часто и искренне благодарит

окружающих: *«с искренним чувством сказала, что очень благодарна ему за внимательность»* [47, с. 249], *«я была обрадована вашим письмом. От всей души благодарю вас за него»* [47, с. 300]. Черты типично женской коммуникации чётко прослеживаются в том, что Вере Павловне хочется услышать подтверждение своим мыслям от Лопухова, несмотря на то, что она сама в них полностью уверена: *«Знаю, но всё-таки, когда ты скажешь, что это так, я буду больше уверена»* [47, с. 148].

Ассоциативное поле героини касается тем, характерных для женщин: *«улыбается, что уличена в любви к сладким печеньям и в хлопотах над ними в кухне»* [47, с. 162], *«Скорее давайте обед, на два прибора – скорее! Где тарелки и все, давайте, я сама возьму и накрою стол»* [47, с. 311].

Однако помимо традиционно женских тем, ассоциативное поле Веры Павловны Розальской включает в себя более глубокие и остростоящие проблемы. Женщина рассуждает о равенстве между полами: *«пока женщина живёт на счет мужчины, она в зависимости от него»* [47, с. 120], *«Так я, мой милый, уж и не буду заботиться о женственности <...> я буду говорить вам совершенно мужские мысли о том, как мы будем жить»* [47, с. 122], *«когда приходит ей недовольство, оно всегда сопровождается сравнением, оно состоит, что она сравнивает себя и мужа»* [47, с. 314]. Вера Павловна говорит Кирсанову: *«я хочу быть равна тебе во всем, – это главное»* [47, с. 323].

Её горячо интересует тема положения и реализации женщин в обществе: *«им нельзя сказать своим женихам или мужьям того, что они думают; они знают, что за это про них подумают: ты безнравственная»* [47, с. 125], *«Это было бы очень важно, если бы явились, наконец, женщины-медики. Они были бы очень полезны для всех женщин. Женщине гораздо легче говорить с женщиной, чем с мужчиной»* [47, с. 325].

Когда Вера Павловна осознала, что действительно хочет заниматься медициной, она незамедлительно приступает к действиям, что характеризует её как человека решительного: *«поехала с ним в госпиталь испытать свои*

нервы, – может ли она видеть кровь, в состоянии ли будет заниматься анатомией» [47, с. 325]. Вера Павловна – хозяйка нескольких швейных мастерских. Когда-то она уверенно сказала: *«это будет моя цель»* [47, с. 149], поначалу принимала заказы на дому, но вскоре все узнали героиню *«как женщину расчетливую, осмотрительную, рассудительную, при всей её доброте»* [47, с. 164], она оказалась хорошей хозяйкой, у которой *дело пошло, ведь она «умеет вести»* [47, с. 164].

Кроме типично женских мягких черт характера, Вера Павловна крайне нетерпелива – *«Верочка сделала нетерпеливое движение»* [47, с. 35], *«Нет, у меня не достанет терпенья»* [47, с. 107], *«голосом мучительного нетерпенья»* [47, с. 275] и решительна – *«если вы осмелитесь подойти ко мне в театре, на улице, где-нибудь, – я дам вам пощечину»* [47, с. 7], *«Нет, я не хочу слушать, – с чрезвычайной горячностью сказала Вера Павловна»* [47, с. 282].

Француженка Жюли говорит Вере: *«Да, с вами можно говорить, вы имеете характер»* [47, с. 41]. Но самая выразительная черта характера молодой женщины – это стремление к самостоятельности и независимости, которое прорастало в ней с самого раннего возраста: *«Я хочу быть независима и жить по-своему»* [47, с. 49], *«я хочу не стеснять ничьей свободы, и сама хочу быть свободна»* [47, с. 50], *«Но главное – независимость!»* [47, с. 80].

Таким образом, Вера Павловна – это одна из первых героинь в отечественной литературе, поднявшая вопрос о положении женщины в обществе, о стремлении женщин к профессиональной реализации, о равенстве полов. Несомненно, в вербальном и невербальном образе Веры Павловны присутствует множество типично женских особенностей, но с ростом самосознания женщины, по мере того, как она начинает осознавать себя членом общества и полноценным человеком со своими собственными принципами и амбициями, в её коммуникативном поведении возрастают черты, ранее не характерные для женщин.

3.2 Элементы мужского начала в поведении Марьи Алексеевны Розальской

Марья Алексеевна Розальская – мать Верочки и девятилетнего Феди, женщина старого порядка, представительница мещанства. Это была женщина высокая, худого, но крепкого телосложения. Прошлое женщины было наполнено нуждой и стесняющими обстоятельствами. Однако благодаря своему бойкому и хитрому характеру она смогла выбраться из бедственного состояния и даже мужу своему отвоевала положение управляющего: *«Вы вывели вашего мужа из ничтожества, приобрели себе обеспечение на старость лет – это вещи хорошие, и для вас были вещами очень трудными»* [47, с. 143]. Имея за плечами опыт горькой и несчастливой жизни, Марья Алексеевна не доверяет людям и делит их всех на плутов и дураков: *«не плутом может быть только дурак»* [47, с. 142]. У женщины нет достойного образования, своей дочери она говорит: *«Ты, Верочка, ученая, а я неученая»* [47, с. 28]. Героиня – полноценная хозяйка в семье: она командует мужем и мечтает выдать дочь замуж за обеспеченного человека.

Характер Марьи Алексеевны вспыльчивый и несдержанный, что проявляется в её коммуникативной агрессивности, обычно не характерной для женской коммуникации. Женщина использует в речи бранную лексику – *«Ночь спи, дура!»* [47, с. 25], *«Дурак! – Павлу Константиновичу»* [47, с. 26], *«Смей повторить, мерзавка-ослушница!»* [47, с. 54], *«Осел! подлец!»* [47, с. 62]) и занимается рукоприкладством не только по отношению к слугам, но и к своим родным – *«...не утерпела Марья Алексевна, рванула дочь за волосы»* [47, с. 25], *«Марья Алексевна бросилась из передней в зал с поднятыми кулаками»* [47, с. 38], *«Вот же тебе! – муж получил пощечину. – Вот же тебе! – другая пощечина. – Вот как тебя надобно учить, дурака! – Она схватила его за волоса и начала таскать»* [47, с. 62], и к совершенно незнакомым людям на улице – *«сама не помня, что делает,хватила по уху ближайшего из собеседников»* [47, с. 135].

К гендерно-стереотипным женским чертам можно отнести повышенную эмоциональность героини: *«вспыхнули глаза Марьи Алексевны», «Щеки Марьи Алексевны пылали»* [47, с. 27], *«говорила Марья Алексевна задыхающимся голосом»* [47, с. 55], *«У Марьи Алексеевны глаза покрылись влагою, и лицом неудержимо овладела сладостнейшая улыбка»* [47, с. 114]. Но её эмоциональность чаще всего выливается в агрессивные реакции: *«Марья Алексевна бесилась, двадцать раз начинала кричать и сжимала кулаки»* [Чернышевский: 2019: 55], *«и топала, и бесилась»* [47, с. 134], *«рычала и уже без всяких наступительных намерений, а так только, для собственного употребления»* [47, с. 136].

В речи героини частотны использования восклицательных предложений и междометных возгласов, что является яркой особенностью женского вербального поведения: *«Эко бухнул!»* [47, с. 26], *«и-и-и, и-и-и, сколько!»* [47, с. 29], *«Уж как довольны! У нас же да нас же угостили; вот уж, можно сказать, праздник сделали!»* [47, с. 118].

Марья Алексеевна крайне любопытна: *«подкралась к двери Верочкиной комнаты. Дверь была полуотворена; между дверью и косяком была такая славная щель, – Марья Алексеевна приложила к ней глаз и наострила уши»* [47, с. 91].

В ассоциативное поле женщины входит традиционная тема домашнего хозяйства: *«вся была погружена в хлопоты хозяйки по приготовлению закуски вроде ужина»* [47, с. 82]. Однако гораздо больше внимания женщины занимают такие темы, как уклад жизни и материальный достаток. Героиня живёт по принципу *«обирай да обманывай»*, она на многое готова ради своей финансовой выгоды: *«Надо его приласкать; знакомство может впоследствии пригодиться, когда будет богат, шельма»* [47, с. 86], *«Дмитрий Сергеич, как это можно с родными ссориться?»* [47, с. 113], *«Ежели так, то есть по деньгам ссора, не могу вас осуждать»* [47, с. 113].

Героиня знает о несовершенстве своего характера – *«нет, не возьму греха на душу, не солгу перед тобою, не скажу, что я теперь честная!»*

[47, с. 29], но он сложился под влиянием окружающей среды, в котором жила женщина старого порядка. Она не умеет жить иначе и учит свою дочь жить так, как умеет сама: *«Эх, Верочка, ты думаешь, я не знаю, какие у вас в книгах новые порядки расписаны? – знаю: хорошие. Только мы с тобой до них не доживем, больно глуп народ – где с таким народом хорошие-то порядки завести! Так станем жить по старым. И ты по ним живи. А старый порядок какой? У вас в книгах написано: старый порядок тот, чтобы обирать да обманывать. А это правда, Верочка. Значит, когда нового-то порядку нет, по старому и живи: обирай да обманывай»* [47, с. 29]. Но нельзя отрицать, что энергичность, ум и сила характера обеспечила Марье Алексеевне и её семье безбедное существование.

Таким образом, мы видим, что Марья Алексеевна Розальская – представительница старого уклада жизни. Она противопоставлена «новым» людям, к которым относится её дочь. Условия жизни во многом определили черты личности героини и особенности её вербального и невербального поведения. Несомненно, в коммуникации женщины присутствуют некоторые характерные феминные черты, но необходимость радикальными способами устраивать свою собственную жизнь и жизнь семьи приводят к утрате многих гендерных особенностей и замене их на более резкие и грубые черты.

3.3 Гендерная гиперболизация портрета Жюли

Жюли Ле-Теллье – дама французского происхождения, проживающая в Петербурге. Героиня находится на содержании у известного в светских кругах офицера. Она известна всей аристократической молодёжи, как падшая, уличная женщина. Но при всём при этом Жюли прекрасно знает, что такое добродетель, она знакома с принципами морали. Внешность женщины вызывает восторг у окружающих: *«такой важной дамы она ещё никогда не видывала лицом к лицу»* [47, с. 39], *«Как величественно сидит она, как строго смотрит!»* [47, с. 45].

Жюли крайне эмоциональна, у неё живой характер. Эмоциональность, как отличительная черта женской коммуникации, отмечается в следующем поведении героини: «А Жюли и подавно не выдержала, – ведь она *не была так воздержана на слезы*, как Верочка, да и очень ей трогательна была радость и гордость, что она делает благородное дело; она *пришла в экстаз, говорила, говорила, все со слезами и поцелуями*» [47, с. 44], «*Жюли была в восторге, обнимала ее, целовала, плакала*» [47, с. 149], «*сначала она говорила рассудительно, потом увлекалась, увлекалась, и стала описывать кутежи с восторгом, и пошла, и пошла*» [47, с. 150], «*и Жюли опять пришла в энтузиазм, и посыпались благословенья*» [47, с. 151].

Женское начало проявляется в использовании героиней оценочной лексики: «*фи, какой у вас дурной вкус!*» [47, с. 30], «*Это удивительно! но она великолепна*» [47, с. 32], «*Гнусные люди! гадкие люди*» [47, с. 34], «*Милое дитя мое*» [47, с. 41]), в гиперболизированности вербальной коммуникации: «*Невозможно!*» [47, с. 31] и в использовании восклицательных предложений: «*Друг мой, милое мое дитя!*» [47, с. 44], «*Я слишком берегу вас, дитя мое!*» [47, с. 48].

В невербальном поведении героини в качестве стереотипно женской особенности можно отметить несдержанность в касаниях: «*Жюли ущипнула Верочку, вскочила, побежала*» [47, с. 150]. Жюли любопытна, что тоже является типично женской чертой характера: «*Это затрагивает мое любопытство*» [47, с. 32].

В ассоциативном поле героини можно встретить темы, характерные именно для женского общества: она прекрасно разбирается в моде. Когда Вера Павловна представила ей образцы своей работы, «*Жюли очень внимательно рассмотрела, как сидит платье, рассмотрела шитье платка, рукавчиков и осталась довольна*» [47, с. 149].

Однако не только стереотипно женские темы волнуют героиню. Правила, диктуемые обществом того времени, оказывали влияние и на её жизнь: «*Я ношу накладной бюст, как ношу платье, юбку, рубашку не*

потому, чтоб это мне нравилось, – по-моему, было бы лучше без этих инокритств, – а потому, что это так принято в обществе» [47, с. 32]. Она научилась держать лицо в обществе: *«Ни один мускул не пошевелился в ее лице»* [47, с. 45], *«Жюли мгновенно обратилась в солидную светскую даму, исполненную строжайшего такта»* [47, с. 150]. Жюли очень трогает несправедливость по отношению к женщинам, отсюда и не характерная для женской коммуникации вспыльчивость в коммуникативном поведении. Когда в кругу приятелей Сержа начинают обсуждать Верочку, героиня очень остро на это реагирует: *«вскочила и ударила кулаком по столу»* [47, с. 33], *«вы клевете! Вы низкие люди! Это гнусно!»* [47, с. 33]. Позже она произносит следующие слова: *«Я не буду говорить об обязанностях честного человека относительно девушки, имя которой он компрометировал: я слишком хорошо знаю нашу светскую молодежь, чтобы ждать пользы от рассмотрения этой стороны вопроса»* [47, с. 47]. Жизнь в таком обществе научила героиню хорошо разбираться в людях: *«у Жюли были глаза чуть ли не позорче, чем у самой Марьи Алексевны»* [47, с. 40], *«Но я хорошо знаю таких людей, как ваша мать»* [47, с. 43], *«из вашего рассказа я узнаю ваш характер. Не опасайтесь меня»* [47, с. 41].

К числу нестереотипных черт в коммуникации героини относится её прямолинейность: *«Француженка начала прямо»* [47, с. 40], *«Подобно Жюли я люблю называть грубые вещи прямыми именами»* [47, с. 52]. Жюли осознаёт, какая репутация за её плечами, но, вопреки внешним обстоятельствам, в её сердце живут добрые и благородные чувства: *«она умела дорожить чужими именами»* [47, с. 151]. Женщина имеет чувство собственного достоинства: *«Я известна всему Петербургу как самая дурная женщина. Но я честная женщина»* [47, с. 43], *«я не хваюсь и не терплю, чтобы другие хвалили меня за то, что у меня плохо. Слава богу, у меня еще довольно осталось, чем я могу хвалиться по правде»* [47, с. 32]. Общество научило её жить из соображения, что *«жизнь – проза и расчет»* [47, с. 49], но в минуты искреннего волнения за судьбу Верочки, можно увидеть, что Жюли

верит в истинные принципы добра и морали: *«о, не дай тебе бог никогда узнать, что чувствую я теперь, когда после многих лет в первый раз прикасаются к моим губам чистые губы. Умри, но не давай поцелуя без любви!»* [47, с. 44]

Таким образом, что вербальное и невербальное отношение к жизни Жюли демонстрирует достаточно много стереотипно женских особенностей. При этом окружение героини во многом определило те черты телесного и языкового начала, которые нельзя назвать типичными для женского коммуникативного поведения.

3.4 Активная жизненная позиция как новая женская черта в образе Катерины Полозовой

Катерина Васильевна Полозова является дочерью состоятельного отставного ротмистра с чином и известной фамилией. Отец очень любил Катю и *«не давал ультрасветским гувернанткам слишком муштровать девушку»* [47, с. 369]. Девушка ценила свободу, которая заключалась тогда в том, *«чтобы ей не мешали читать и мечтать»* [47, с. 369]. Сначала мы видим Катерину совсем молодой девушкой, которая увлекается неким Соловцовым. Однако после предостережения отца о том, что этот человек бездушный, Катерина будто бы забыла о своих зарождающихся чувствах, ведь *«у неё был такой характер больше думать о желаниии тех, кто любит ее, чем о своих прихотях»* [47, с. 376]. Но светский повеса несколькими письмами снова расположил героиню к себе. Из-за такого положения дел девушка слегла с болезнью. Однако не зря Кирсанов убедил Полозова дать свободу дочери, положиться на ее рассудок и позволить ей самой выбрать: любить или не любить. Катерина оказалась довольно проницательной и вскоре разорвала всякое общение с Соловцовым.

Катерина – тихая, но эмоционально чувствительная девушка, что проявляется в её коммуникативном поведении: *«часто смеется таким*

тихим, но веселым смехом» [47, с. 410], *«долго не могла заснуть, все плакала»* [47, с. 87]. К типично женским особенностям поведения относится чувство смущения героини: *«Катерина Васильевна покраснела»* [47, с. 393]. В вербальной коммуникации девушки отмечается использование междометий: *«Ах, боже мой»* [47, с. 397].

Катя – искренняя и решительная девушка. В её коммуникативном поведении встречаются черты, не относящиеся к гендерно стереотипным. Это, в первую очередь, несдержанность в касаниях: *«схватила его руку»* [47, с. 382], *«положила руку на шею Бьюмонту, нагнула его голову к себе и поцеловала в лоб»* [47, с. 411]. Решительность, выражающаяся в прямоте: *«Я не хочу прятаться за другого. Я скажу сама»* [47, с. 388]. Когда т-г Бьюмонт не приезжает в их дом несколько дней подряд, Катя берёт всё в свои руки и отправляется к нему сама: *«Она поехала к Бьюмонту»* [47, с. 402]. Она открыто и бесхитростно, не опасаясь осуждения, объясняет ему свои чувства в этой ситуации: *«вы заставили меня тревожиться за вас и, кроме того, заставили соскучиться»* [47, с. 402]. Героиня знает себя и свои потребности: *«Я знаю, что нужно для моего счастья: жить спокойно, чтобы мне не мешали жить тихо, больше ничего»* [47, с. 408].

В возрасте двадцати двух лет Катя произносит следующие слова: *«у меня невеселый характер, и я скучаю»* [47, с. 393], *«Укажите мне дело, и я, вероятно, не буду скучать»* [47, с. 394]. Её сердце требует деятельности, возможности совершить что-то значимое для общества: *«Она от скуки учит девочек»* [47, с. 394].

В ассоциативное поле Катерины Васильевны входят размышления о женском вопросе: она бы и хотела что-то сделать, организовать, но понимает, что у одной девушки связаны руки: *«Девушка так связана во всем. Я независима у себя в комнате. Но что я могу сделать у себя в комнате?»* [47, с. 395-396], *«Стесняет общество. Правда, т-г Бьюмонт, что девушка в Америке не так связана?»* [47, с. 396]. Когда героиню знакомят с Верой Павловной, и та рассказывает ей об устройстве своей швейной мастерской,

жизнь девушки меняется: *«Катерина Васильевна была очень воодушевлена. Грусти – никаких следов; задумчивость заменилась восторгом», «теперь ее сердце было полно: живое дело найдено!»* [47, с. 397]. Героиня находит свою цель, её жизнь наполняется смыслом, и она больше не испытывает скуки: *«Одушевление Катерины Васильевны продолжалось, не ослабевая, а только переходя в постоянное, уже очень обычное настроение духа, бодрое и живое, светлое»* [47, с. 401]. Когда поднимался вопрос о возможностях женщины заниматься делом, Катерина Васильевна могла сделаться даже вспыльчивой: *«и она чуть не с гневом сказала»* [47, с. 397], *«только в глазах ее сверкает злое выражение»* [47, с. 417], *«Какая ты горячая, Катя; ты хуже меня»* [47, с. 417].

Таким образом, в языковом и телесном образе Катерины Полозовой гармонично сочетаются особенности женского начала и черты, не являющиеся гендерными стереотипными. Имея добрый и спокойный нрав, девушка наполняется решительностью и приобретает внутренний стержень, когда знакомится с «новыми» людьми, узнаёт о имеющихся перед ней возможностях и находит своё дело.

Выводы по третьей главе

В вербальной и невербальной коммуникации женских персонажей в романе Н. Г. Чернышевского «Что делать?» проявляются новые черты женского портрета – прямолинейность, категоричность, стремление к независимой и самостоятельной жизни, решительность и жажда действий, интерес к значимому делу. Появление в женском коммуникативном поведении этих черт связано со стремительным ростом самосознания женщины как личности и активного члена общества.

Заключение

XIX век в царской России – это время перемен в общественном сознании по вопросу положения женщины в социальной структуре, её прав, возможностей и реализации. Общество по-разному относилось к данным процессам, что не могло не отразиться и на произведениях отечественной литературы. В романе И. С. Тургенева «Отцы и дети» мы видим некоторое противопоставление женщин, в коммуникативном поведении которых закреплено множество типично женских, по мнению социума, особенностей, и карикатурного образа нигилистки, вербальное и невербальное поведение которой призвано вызывать неприязнь из-за её грубых, резких черт и притворства.

В вербальной коммуникации героинь романа И. С. Тургенева «Отцы и дети» отмечены такие случаи гендерной стереотипизации:

1) гиперболизированная экспрессивность женской речи: «... я ужасная спорщица» (А. С. Одинцова), «Мне Николая Петровича не любить – да после этого мне и жить не надо!» (Фенечка), «...права женщин, которые я поклялась защищать до последней капли крови» (Евдокия Кукшина), «Только я останусь для тебя навек неизменно, как и ты для меня» (Арина Власьева) и др.;

2) использование косвенных речевых актов: «...пойдемте ко мне... Я хочу у вас спросить... Вы назвали вчера одно руководство...» (А. С. Одинцова) и др.;

3) формулы выражения неуверенности при её фактическом отсутствии: «Мы говорили с вами, кажется, о счастье» (А. С. Одинцова), «И что вам меня слушать? Вы с такими умными дамами разговор имели» (Фенечка) и др.;

4) аргументация героинями своей точки зрения опытом близкого круга общения: «Я, во-первых, нетерпелива и настойчива, спросите лучше Катю...» (А. С. Одинцова) и др.;

5) традиционные формулы вежливости и смягчения: «... я очень рада с вами познакомиться», «Я уверена, что ваша эта, как бы сказать, ваша напряженность, сдержанность исчезнет наконец» (А. С. Одинцова), «Дуняша, – кликнула она, – принесите Митю (Фенечка всем в доме говорила вы)» (Фенечка) и др.;

6) частое употребление эмоционально-оценочной лексики: «Вы опасный господин; вы такой критик», «несносный город», «Все такие мелкие интересы, вот что ужасно!» (Евдокия Кукшина), («Да какой же ты красавчик стал!» (Арина Власьева) и др.;

7) отсутствие доминантности в вербальном общении: «Катя отвечала ему односложно», «Катя ничего не отвечала» (Катерина Локтева), «молча присела на край кресла» (Фенечка) и др.;

8) использование уменьшительно-ласкательных суффиксов: «Енюшка, Енюша», «разочек» (Арина Власьева);

9) восклицательных предложений и междометий: «Ох, Николай Петрович!», «Ах, сохрани бог!» (Фенечка), «Ах, Василий Иваныч...» (Арина Власьева) и др.

Ассоциативное поле женских персонажей включает не только типично женские темы (дом, семья, дети, быт), но и вопросы политики, философии, социальной жизни: «... когда общество исправится, уже не будет ни глупых, ни злых людей?» (А. С. Одинцова), «Всю систему воспитания надобно переменить. Я об этом уже думала; наши женщины очень дурно воспитаны» (Евдокия Кукшина), «Я не люблю Гейне, – заговорила Катя, указывая глазами на книгу, которую Аркадий держал в руках, – ни когда он смеется, ни когда он плачет; я его люблю, когда он задумчив и грустит» (Катерина Локтева).

Телесное поведение героинь романа характеризуется:

1) частой и ярко выраженной эмоциональной экспрессивностью: «она усмехнулась», «с живостью подхватила» (А.С. Одинцова), «засмеялась и бросила книгу», «опять засмеялась и даже руками всплеснула» (Фенечка),

«Евдоксия захохотала» (Евдоксия Кукшина), «Только слышались *ее прерывистые всхлипывания*» (Арина Власьевна) и др.;

2) коммуникативной неагрессивностью и спокойствием: «*спокойно и умно <...> глядели светлые глаза*», «Одинцова слушала его *с вежливым участием*» (А. С. Одинцова) и др.;

3) высокой чувствительностью к невербальным проявлениям партнёра по коммуникации: «*жалко ей стало его, и с участием протянула она ему руку*» (А. С. Одинцова), «*Катя смутно понимала, что он искал какого-то утешения в её обществе*» (Катерина Локтева) и др.;

4) сдержанностью во взглядах и позах: «*опустила глаза*», «*глянув искоса*», «*но тотчас же отдёргнула протянутую руку*» (Фенечка), «*Катя все не поднимала глаз*» (Катерина Локтева) и др.;

5) частым проявлением чувства смущения: «*Её глаза встретились с глазами Базарова, и она чуть-чуть покраснела*» (А. С. Одинцова), «*вся покраснела от смущения и от радости*» (Фенечка), «*Она беспрестанно краснела*» (Катерина Локтева) и др.

В вербальном и невербальном поведении героинь романа встречаются и черты, не относящиеся к гендерно стереотипным: перебивы, отсутствие скованности во взглядах и тактильных действиях, показная уверенность в себе и в своей точке зрения, отсутствие в речи ярко выраженной экспрессии, коммуникативная агрессивность и др.

Н. Г. Чернышевским в романе «Что делать?» сделан акцент на расширение гражданских прав женщины: героини романа во многом сохраняют черты женского начала в особенностях своей коммуникации, но в это же время к ним добавляются такие характеристики, как решительность, вспыльчивость, стремление к свободе, прямолинейность. Данные качества призваны помочь женскому обществу преодолеть препятствия на пути к новым, доступным для него возможностям.

В романе Н. Г. Чернышевского «Что делать?» особо остро стоит вопрос о положении женщины в обществе, её самоопределении и возможностях.

Героини романа стремятся к самореализации, обретению независимости и обеспеченности. Отсюда берут начало черты коммуникативного поведения, которые не относятся к гендерно стереотипным.

В вербальной коммуникации проявляется:

1) прямолинейность, отсутствие косвенных речевых актов или намеренного выражения неуверенности: «Француженка начала прямо», «Подобно Жюли я люблю называть грубые вещи прямыми именами», «Я не хочу прятаться за другого. Я скажу сама» (Катерина Полозова);

2) коммуникативная агрессивность: «Дурак! – Павлу Константиновичу», «Смей повторить, мерзавка-ослушница!», «Осел! подлец!», «рычала и уже без всяких наступительных намерений, а так только, для собственного употребления» (Марья Алексеевна), «и она чуть не с гневом сказала»;

3) интерес к вопросам общественного устройства и материального заработка: «пока женщина живёт на счет мужчины, она в зависимости от него», «Так я, мой милый, уж и не буду заботиться о женственности <...> я буду говорить вам совершенно мужские мысли о том, как мы будем жить», «им нельзя сказать своим женихам или мужьям того, что они думают; они знают, что за это про них подумают: ты безнравственная», «Это было бы очень важно, если бы явились, наконец, женщины-медики. Они были бы очень полезны для всех женщин. Женщине гораздо легче говорить с женщиною, чем с мужчиною» (Вера Павловна), «Ежели так, то есть по деньгам ссора, не могу вас осуждать» (Марья Алексеевна), «Я ношу накладной бюст, как ношу платье, юбку, рубашку не потому, чтоб это мне нравилось, – по-моему, было бы лучше без этих инокритств, – а потому, что это так принято в обществе» (Жюли), «Девушка так связана во всем. Я независима у себя в комнате. Но что я могу сделать у себя в комнате?», «Стесняет общество. Правда, м-г Бьюмонт, что девушка в Америке не так связана?» (Катерина Полозова);

4) стремление к независимости и свободе: «*Я хочу быть независима и жить по-своему*», «*я хочу не стеснять ничьей свободы, и сама хочу быть свободна*», «*Но главное – независимость!*» (Вера Павловна).

В невербальном коммуникативном поведении новыми для женщин черты являются:

1) нетерпеливость: «*Верочка сделала нетерпеливое движение*», «*Нет, у меня не достанет терпенья*», «*голосом мучительного нетерпенья*» (Вера Павловна);

2) тактильная несдержанность (проявляется даже в рукоприкладстве): «*...не утерпела Марья Алексевна, рванула дочь за волосы*», «*Вот же тебе! – муж получил пощечину. – Вот же тебе! – другая пощечина. – Вот как тебя надобно учить, дурака! – Она схватила его за волоса и начала таскать*» (Марья Алексеевна), «*схватила его руку*», «*положила руку на шею Бьюмонту, нагнула его голову к себе и поцеловала в лоб*» (Катерина Полозова);

3) проявление вспыльчивости: «*Марья Алексевна бесилась, двадцать раз начинала кричать и сжимала кулаки*», «*и топала, и бесилась*» (Марья Алексеевна), «*вскочила и ударила кулаком по столу*» (Жюли), «*только в глазах ее сверкает злое выражение*» (Катерина Полозова).

Несмотря на процесс изменения сознания женщины, героини сохраняют в своём коммуникативном поведении черты, в которых проявляется их женское начало.

В языковом аспекте:

1) использование в речи восклицательных предложений и междометий: «*ах, боже мой... ах, боже мой, скорее!*», «*ах, как это будет хорошо!*», «*Ах, какая дивная красота!*» (Вера Павловна), «*и-и-и, и-и-и, сколько!*» (Марья Алексеевна), «*Друг мой, милое мое дитя!*» (Жюли), «*Ах, боже мой*» (Катерина Полозова);

2) гиперболизированная экспрессивность: «отдать руку гадкому, низкому человеку – нет, *лучше умереть*», «Я, кажется, *умру*, если это ещё продлится», «Друг мой, *я не могла жить без тебя*» (Вера Павловна);

3) частое употребление оценочной лексики: «Ах, какая *дивная красота!*» (Вера Павловна), «фи, какой у вас *дурной вкус!*», «Это удивительно! но она *великолепна*», «*Гнусные люди! гадкие люди*» (Жюли);

4) использование традиционных формул вежливости: «с искренним чувством сказала, что *очень благодарна ему за внимательность*», «я была *обрадована вашим письмом. От всей души благодарю вас за него*» (Вера Павловна);

5) проявление уважение к партнёру по коммуникации: «Вера Павловна дала им *двояко поговорить о благодарности за полученные деньги, чтобы не обидеть отказом слушать, похожим на равнодушие к их мнению и расположению*» (Вера Павловна);

б) исконно женские темы в ассоциативных полях героинь: «*улыбается, что уличена в любви к сладким печеньям и в хлопотах над ними в кухне*», «*Скорее давайте обед, на два прибора – скорее! Где тарелки и все, давайте, я сама возьму и накрою стол*» (Вера Павловна), «*Жюли очень внимательно рассмотрела, как сидит платье, рассмотрела шитье платка, рукавчиков и осталась довольна*» (Жюли).

В целом в середине XIX века столкнулись две модели женского поведения: традиционное и новое, связанное с со стремлением женщин получить гражданские права и свободы. Эти тенденции получили отражение в проанализированных произведениях.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Антонова Е. В. Очерки культуры древних земледельцев Передней и Средней Азии. Опыт реконструкции мировосприятия. М. : Наука, 1984. 266 с.
2. Апресян Ю. Д. Избранные труды. Том 2. Интегральное описание языка и системная лексикография. М. : Языки русской культуры, 1995. 767 с.
3. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М. : Языки русской культуры, 1993. 895 с.
4. Бадентэр Э. Мужская сущность. М. : Новости, 1995. 304 с.
5. Байбурин А. К. Некоторые вопросы этнографического изучения поведения // Этнические стереотипы поведения. Л. : Наука, 1985. 325 с.
6. Борисова Е. Б. Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 35 Филология. Искусствоведение. Вып. 37. С. 20–26.
7. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М. : Русские словари, 1996. 411 с.
8. Витлицкая Е. В. Лингвистическая репрезентация гендерных стереотипов в рекламе (на материале англоязычных и русскоязычных текстов) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2005. 19 с.
9. Воронина О. А. Введение в гендерные исследования // Материалы первой Российской школы по женским и гендерным исследованиям. М. : МЦГИ, 1997. С. 29-34.
10. Головина Е. В. Категория «художественный женский образ» в лингвистике и литературоведении. Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 11(65): в 3-х ч. Ч. 1. С. 100-104.
11. Гомон Т. В. Судебно-автороведческая экспертиза текстов документов, составленных с намеренным искажением письменной речи : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1992. 29 с.
12. Горошко Е. И. Специфика ассоциативного сознания некоторых групп русскоязычного населения Украины // Языковое сознание

формирование и функционирование. М. : Институт языкознания РАН, 1998. С. 186–199.

13. Горошко Е. И. Гендерная проблематика в языкознании: статья 1999 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.owl.ru/win/books/articles/goroshko.htm> (дата обращения 08.03.20).

14. Земская Е. А., Китайгородская М. А., Розанова Н. Н. Особенности мужской и женской речи // Русский язык в его функционировании / под ред. Е. А. Земской и Д. Н. Шмелева. М. : Наука, 1993. 324 с.

15. Каменская О. Л. Текст и коммуникация. М. : Высшая школа, 1990. 152 с.

16. Карасик В. И. Языковой круг : личность, концепты, дискурс. М. : Гнозис, 2004. 389 с.

17. Кирилина А. В. Гендер : лингвистические аспекты : монография. М. : Ин-т Социологии РАН, 1999. 189 с.

18. Кирилина А. В. Гендерные стереотипы, речевое общение и деловая лексика // Имидж женщины-лидера. Иваново, 1998. С. 65-85.

19. Кирилина А. В., Томская М. В. Лингвистические гендерные исследования // Отечественные записки. 2005. № 2. С. 3-4.

20. Крейдлин Г. Е. Мужчины и женщины в невербальной коммуникации. М. : Языки славянской культуры, 2005. 224 с.

21. Кубрякова Е. С. [и др.] Краткий словарь когнитивных терминов. М. : Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. 245 с.

22. Лебедев Ю. В. Роман И. С. Тургенева «Отцы и дети». М., 1982. 144 с.

23. Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре: быт и традиции русского дворянства XVIII-начало XIX века. СПб. : Искусство-СПБ, 1996. 399 с.

24. Матурана У. Биология познания. Язык и интеллект / Под ред. В. В. Петрова. М. : Прогресс, 1996. 416 с.

25. Мезенин С. М. Образность как лингвистическая категория // Вопросы языкознания. 1983. № 6 (ноябрь-декабрь). С. 48-57.
26. Овсяннико-Куликовский Д. Н. Этюды о творчестве И. С. Тургенева. СПб., 1904. 266 с.
27. Писарев Д. И. Литературная критика. В 4 т. Т. 1. Л., 1981. 357 с.
28. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. М. : АСТ, Восток-Запад, 2007. 315 с. [Электронный ресурс]: URL: <https://superlinguist.ru/kognitivnaia-lingvistika-skachat-knigi-besplatno/popova-z-d-sternin-i-a-kognitivnaia-lingvistika.html> (дата обращения 08.03.20).
29. Потапов В. В. Современное состояние гендерных исследований в англоязычных странах // Гендер как интрига познания. Гендерные исследования в лингвистике, литературоведении и теории коммуникации. Альманах, Пилотный выпуск. М. : Рудомино, 2002. С. 94-118.
30. Прохоров Ю. Е., Стернин И. А. Русские : коммуникативное поведение. М. : Флинта, 2006. 193 с.
31. Пустовойт П. Г. И. С. Тургенев – художник слова. М. : МГУ, 1980. 301 с.
32. Пушкарева Н. Л. Гендерные исследования: рождение, становление, методы и перспективы в системе исторических наук // Женщина. Гендер. Культура. М. : Вопросы истории, 1999. 385 с.
33. Рябов О. В. Женщина и женственность в философии серебряного века. Иваново : Ивановский гос. ун-т, 1997. 159 с.
34. Сосина Г. А. Типология женских образов в романах И. С. Тургенева. Интерактивная наука. 2018. С. 76-79.
35. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М. : Языки русской культуры, 1997. 824 с.
36. Токарева Е. Н. Специфика выражения оценки в гендерном дискурсе: На материале современного английского языка: автореф. дис. ...канд. филол. наук. Уфа, 2006. 25 с.

37. Тургенев И. С. Дым. Новь. Вешние воды. М. : Худ. лит., 1986. 560 с.
38. Тургенев И. С. Отцы и дети. М. : Правда, 1972. 163 с.
39. Тургенев И. С. Отцы и дети : Роман. М.: Дет. лит., 1979. 240 с.
40. Тургенев И. С. Полное собрание сочинений и писем : в 30 т. Т. 7. М. : Наука, 1978-2014. 562 с.
41. Тургенев И. С. Собрание сочинений : В 12 т. М. : Худож. лит., 1975–1979.
42. Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка. М. : Альта-Принт, 2005. 1216 с.
43. Храпченко М. Б. Горизонты художественного образа. М. : Художественная литература, 1986. 439 с.
44. Чернец Л. В., Хализев В. Е., Элсанек А. Я. и др. Введение в литературоведение // Под ред. Л. В. Чернец. М. : Высш. шк., 2004. 680 с.
45. Чернова С. В. Художественный образ: к определению понятия // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2014б. № 6. С. 109–116.
46. Чернышевский Н. Г. Что делать? // Полн. собр. соч. В 15 т. Т. 11. М. : Просвещение, 1947. 289 с.
47. Чернышевский Н. Г. Что делать? СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2019. 448 с.
48. Чурилина Л. Н. «Языковая личность» в художественном тексте. М. : Флинта, 2006. 236 с.
49. Jespersen O. Language, its nature, development and origin. Ldn. : Allen & Unwin, 1922. 413 p.
50. Tannen D. You just don't understand. Women and men in conversation. N. Y., 1990.

Приложение А

Сценарий проведенного тематического внеклассного мероприятия по русскому языку

1. Тема внеклассного мероприятия: Игра «Портреты романа «Отцы и дети»
2. Цели внеклассного мероприятия:
  - Обучающие:
    - углубление и расширение знаний учащихся о романе И.С. Тургенева «Отцы и дети».
  - Развивающие:
    - готовность работать в команде;
    - развитие навыка анализа художественного текста.
  - Воспитательные:
    - развитие интереса учащихся к русской классической литературе.
3. Планируемые результаты (УУД):
  - предметные:
    - осуществлять анализ объектов с выделением существенных и несущественных признаков, проводить классификацию, сравнение;
    - уметь по речевому, невербальному, визуальному портрету определить героя романа «Отцы и дети».
  - метапредметные:
    - Регулятивные*
      - осуществлять самоконтроль;
      - планировать деятельность.
    - Познавательные:*
      - анализировать и обобщать факты;
      - аргументировать свою точку зрения, уметь делать вывод;
    - Коммуникативные:*
      - строить продуктивное речевое взаимодействие с учителем и одноклассниками;
      - строить слаженную работу в команде, уметь слышать друг друга, принимать совместные решения.
  - Личностные:
    - проявлять интерес к изучению классической литературы;
    - расширять свой кругозор.
4. Оборудование: презентация Power Point, проектор.
5. План внеклассного мероприятия:

Продолжение Приложения А

- Оргмомент – 3 мин.
- Постановка целей и задач мероприятия – 5 мин.
- Этапы внеклассного мероприятия – 30 мин.
- Подведение итогов и награждение победителей – 2 мин.

6. Ход внеклассного мероприятия:

Элементы внеклассного мероприятия	Деятельность учителя	Деятельность учащихся
Оргмомент – 3 мин.	<p>«Здравствуйте, ребята! Сегодня мы собрались с вами в такой дружеской обстановке, чтобы немного поиграть, развлечься, ведь нам всем сейчас очень нужны положительные эмоции! Наша литературная игра будет интересной и познавательной. Её тема – «Портреты романа «Отцы и дети».</p> <p>Проверяет готовность учеников к мероприятию (им нужно было почитать записи с 10-ого класса о романе «Отцы и дети», обратить внимание на описание внешности героев, на их манеру поведения и речь).</p>	Приветствуют учителя, отвечают на вопрос о готовности к мероприятию.
Постановка целей и задач мероприятия – 5 мин.	<p>«Поднимите руки те, кто выбрал литературу в качестве экзамена? Для вас эта игра будет особенно полезна, так как мы сегодня вспомним характеристики основных героев романа И.С. Тургенева «Отцы и дети», особенности их поведения и разговора. Но остальные не вешайте нос! Вам также будет полезно вспомнить данное произведение, так как впереди ещё итоговое сочинение, и героев романа можно будет приводить в качестве примеров по многим темам.</p> <p>Итак, как вы думаете, какова цель нашей литературной игры?»</p>	<p>Поднимаю руки, кто сдаёт ЕГЭ по литературе.</p> <p>Отвечают: «Получше узнать героев романа, вспомнить их особенности»</p>

Продолжение Приложения А

	<p>«Абсолютно верно! Наша цель сегодня – расширить знания о романе И.С. Тургенева «Отцы и дети», а также зарядиться хорошим настроением!»</p>	
<p>Этапы внеклассного мероприятия – 30 мин.</p>	<p>«Итак, ребята, в нашей игре три этапа. Вопросы к каждому этапу вы увидите на слайде презентации. Но для начала вам нужно разделить на две команды (по рядам) и выбрать себе капитана и название»</p> <p>«На вопросы игры команды отвечают по очереди, если одна команда не знает правильного ответа, право ответить переходит ко второй команде. На совещание даётся 30 секунд, ответ на вопрос даёт капитан.</p> <p>За каждый правильный ответ команда получает фишку. Та команда, что наберёт большее количество фишек, будет считаться победительницей».</p> <p>Итак, мы начинаем! Первый этап игры – «Визуальный портрет». Сейчас на слайдах будут появляться или портреты героев или их словесное описание. Вы должны будете догадаться, что это за персонаж. Начинает команда «Мастера». Поехали!</p> <p><u>1 ЭТАП (Визуальные портреты)</u></p> <p><i>1. На слайде портрет Базарова.</i></p> <p>Хвалит команду Дианы, даёт им фишку. «Теперь вопрос для команды «Поэтов».</p> <p><i>2. На слайде портрет</i></p>	<p>Разделяются на две команды, выбирают капитанов – Диана в команде «Мастеров» и Егор в команде «Поэтов».</p> <p>Команда «Мастера» совещается, Диана поднимает руку и говорит: «Это Евгений Базаров!»</p>

Продолжение Приложения А

Одинцовой.

«Абсолютно верно! А кто помнит отчество Одинцовой?»

Хвалит Лизу, даёт команде фишку.

«Так, теперь немного сложнее. Очередь команды Дианы»

3. *На слайде описание внешности Фенечки: «девушка лет двадцати трёх, вся беленькая и мягкая, с темными волосами и глазами, с красными, детски пухлявыми губками и нежными ручками».*

«Нет, не верно! Право ответа переходит к команде «Поэтов».

«Правильно! А почему же это не Катерина Локтева?»

Хвалит команду, даёт фишку.

4. *На слайде портрет Фенечки.*

Учитель спрашивает, как они это поняли. Хвалит, даёт фишку.

Команда «Поэты» совещается, Егор называет героиню – Анна Одинцова.

Девочка Лиза из команды «Поэтов» поднимает руку, называет отчество Одинцовой – Сергеевна.

Команда совещается и называет Катю Локтеву.

Егор называет Фенечку. Девочка Даша из команды Егора говорит, что Катерина младше Фенечки, ей двадцать лет.

«Поэты» совещаются и называют Фенечку. Отвечают, что только у неё был ребёнок.

«Мастера» совещаются,

Продолжение Приложения А

	<p>5. <i>На слайде портрет Кукишиной.</i></p> <p>Хвалит «мастеров», даёт фишку.</p> <p>6. <i>На слайде описание Арины Власьевны: «кругленькая, низенькая старушка», у неё «круглое лицо, которому одутловатые, вишневого цвета губки и родинки на щеках и над бровями придавали выражение очень добродушное».</i></p> <p>Хвалит «Поэтов», отдаёт фишку.</p> <p>7. <i>На слайде описание внешности Павла Петровича Кирсанова: На вид ему было лет сорок пять: его коротко остриженные седые волосы отливали темным блеском, как новое серебро; лицо его, желчное, но без морщин, необыкновенно правильное и чистое, словно выведенное тонким и легким резцом, являло следы красоты замечательной; особенно хороши были светлые, черные, продолговатые глаза.</i></p> <p>«Какие вы молодцы! Как хорошо подготовились! Давайте в том же духе!». Даёт фишку.</p> <p>8. <i>На слайде описание внешности Екатерины Локтевой: «девушка лет восемнадцати, черноволосая и смуглая, с несколько круглым, но приятным лицом, с небольшими темными глазами»</i></p> <p>Хвалит «поэтов», даёт фишку.</p>	<p>называют Кукшину. Мальчик Петя называет её имя – Евдоксия.</p> <p>«Поэты» говорят, что это мама Базарова. Затем, Егор вспоминает её имя – Арина Власьевна.</p> <p>«Мастера» совещаются и называют Павла Кирсанова.</p> <p>«Поэты», даже не совещаюсь, выкрикивают «Катя! Локтева Катерина!»</p>
--	---	--

Продолжение Приложения А

<p>«Итак, ребята, вы большие молодцы! Первый этап игры завершен! Промежуточные итоги мы запишем на доске. У «мастеров» 3 балла, у «поэтов» - 5 баллов. Но всё ещё может измениться, дальше только интереснее! Вы готовы?»</p> <p>2 ЭТАП (речевые портреты)</p> <p>«Теперь перед вами будут появляться фразы героев. По данным фразам вы должны будете понять, кто же это. Первыми начинают «мастера»»</p> <p>1. <i>На слайде фраза Анны Сергеевны Одинцовой: «Я, во-первых, нетерпелива и настойчива, спросите лучше Катю...»</i></p> <p>Учитель даёт фишку.</p> <p>1. <i>На слайде фраза Павла Петровича Кирсанова: «Я не позабудусь именно вследствие того чувства достоинства, над которым так жестоко трунит господин... господин доктор»</i></p> <p>«Да, правильно, забирайте фишку!»</p> <p>2. <i>На слайде высказывание Кукишиной: «...за права женщин, которые я поклялась защищать до последней капли крови»</i></p> <p>«Абсолютно верно, Диана! А кто помнит, как Тургенев называл Кукшину?»</p> <p>Хвалит команду, даёт фишку.</p> <p>2. <i>На слайде высказывание Базарова: Я ничьих мнений не разделяю; я имею свои.</i></p> <p>Хвалит «поэтов», награждает фишкой.</p> <p>3. <i>На слайде высказывание Николая Петровича Кирсанова: «В кои-то веки</i></p>	<p>«Даааа!»</p> <p>«Мастера» сразу называют Одинцову.</p> <p>«Поэты» совещаются, Егор называет Павла Кирсанова. Объясняет, что команда поняла это, потому что у Базарова и Павла Петровича всегда возникали споры.</p> <p>«Мастера» без раздумий называют Кукшину.</p> <p>Девочка Лера из команды «мастеров» говорит: «Эмансипе».</p> <p>«Поэты» называют Евгения Базарова.</p>
--	---

Продолжение Приложения А

	<p><i>дождался я Аркаши... Я со вчерашнего дня и насмотреться на него не успел»</i></p> <p>Учитель хвалит, даёт фишку.</p> <p>3. <i>На слайде высказывание Фенечки: "Мне Николая Петровича не любить - да после этого мне и жить не надо!"</i></p> <p>«Правильно! А давайте вспомним, почему Николай Петрович смущался перед сыном из-за своих отношений с Фенечкой?</p> <p>«Молодец, Ваня!», даёт команде фишку. «Итак, следующий слайд»</p> <p>4. <i>На слайде высказывание Катерины Локтевой: «я готова покоряться, только неравенство тяжело. А уважать себя и покоряться – это я понимаю; это счастье; но подчинённое существование... Нет, довольно и так»</i></p> <p>«Нет, к сожалению, вы ответили неверно! «Поэты», у вас есть ответ на этот вопрос?»</p> <p>«Верно, балл уходит к «поэтам».</p> <p>4. <i>На слайде высказывание Анны Сергеевны Одинцовой: Воспоминаний много, а вспомнить нечего, и впереди передо мной — длинная, длинная дорога, а цели нет... Мне и не хочется идти.</i></p> <p>Отдаёт фишку «поэтам». «Молодцы, ребята! Вы завершили второй этап литературной игры. Промежуточные результаты у нас – 6:9 в пользу «Поэтов» (записывает на доске). Посмотрим, что же нас ждёт на третьем этапе.»</p> <p><u>3 ЭТАП</u></p> <p>«Итак, мы выходим в финал! Задания</p>	<p>«Мастера» совещаются, Диана называет Николая Петровича.</p> <p>«Поэты» совещаются, Егор называет Фенечку.</p> <p>Мальчик Иван из «поэтов»: «Ну, так ведь она крестьянкой простой была, а он дворянин. Неравный брак, разные сословия. Кирсанов боялся, что сын не поймёт»</p> <p>«Мастера» затрудняются с ответом. Диана: «Одинцова?»</p> <p>Егор: «Это сестра Одинцовой, Катя»</p> <p>«Поэты» совещаются и называют Одинцову.</p>
--	---	---

Продолжение Приложения А

	<p>третьего этапа связаны с тем, что вам нужно будет определить героя по его невербальному портрету. Как вы думаете, что это значит?»</p> <p>«Правильно, Ира, молодец! Ты верно всё объяснила. Итак, приступим! «Мастера» первые!»</p> <p>1. <i>На слайде описание поведения Евдоксии Кукишиной: «... свернула папироску своими побуревшими от табаку пальцами, провела по ней языком, пососала ее и закурила»</i></p> <p>Хвалит участников, даёт фишку.</p> <p>1. <i>На слайде действия Павла Петровича Кирсанова: «Он держал в руках последний номер Galignani, но он не читал; он глядел пристально в камин, где, то замирая, то вспыхивая, вздрагивало голубоватое пламя... Бог знает, где бродили его мысли, но не в одном только прошедшем бродили они: выражение его лица было сосредоточенно и угрюмо, чего не бывает, когда человек занят одними воспоминаниями.»</i></p> <p>«Так как определённого ответа команда Егора не дала, право ответить переходит к команде Дианы»</p> <p>Хвалит «мастеров», даёт фишку.</p> <p>2. <i>На слайде описание поведения Анны Сергеевны Одинцовой: «Она так же непринужденно разговаривала с своим танцором, как и с сановником, тихо поводила головой и глазами, и раза два тихо засмеялась.»</i></p> <p>Награждает фишкой.</p> <p>2. <i>На слайде действия Фенечки: «свои волосы привела в порядок, и косынку надела получше»</i></p>	<p>Девочка Ира из команды «мастеров»: «Это, наверное, их поведение, что они делают, как себя ведут».</p> <p>«Мастера» совещаются, Диана называет Кукишину.</p> <p>«Поэты» посоветались, но не смогли прийти к единому мнению. Егор: «Это кто-то из Кирсановых»</p> <p>Команда Дианы совещается и называет Павла Петровича.</p>
--	---	--

Продолжение Приложения А

	<p>Хвалит «поэтов», даёт фишку.</p> <p>3. <i>На слайде описание поведения Ситникова: «Он очень стыдился своего происхождения и не знал, чувствовать ли ему себя польщенным или обиженным от неожиданного тыканья Базарова.»</i></p> <p>Хвалит команду, награждает.</p> <p>3. <i>На слайде описание поведения Арины Власьевны: «...тотчас плакала, как только вспоминала о чем-нибудь печальном...»</i></p> <p>«Вы молодцы, но мы не кричим, ответ даёт капитан команды», даёт фишку</p> <p>«Итак, мы подошли к последним вопросам! Удачи обеим командам!»</p> <p>4. <i>На слайде описание поведения Катерины Локтевой: «Она играла очень хорошо, хотя немного строго и сухо. Не отводя глаз от нот и крепко стиснув губы, сидела она неподвижно и прямо, и только к концу сонаты лицо ее разгорелось и маленькая прядь развившихся волос упала на темную бровь.»</i></p> <p>Хвалит, награждает.</p> <p>4. <i>На слайде описание поведения Аркадия Кирсанова: «он ощущал небольшую неловкость, ту неловкость, которая обыкновенно овладевает молодым человеком, когда он только что перестал быть ребенком и возвратился в место, где привыкли видеть и считать его ребенком.»</i></p> <p>Дает фишку.</p>	<p>Команда «Мастеров» посовещалась и назвала Одинцову.</p> <p>Команда «Поэтов» совещается, Егор: «Фенечка».</p> <p>«Мастера» сразу называют Ситникова.</p> <p>«Поэты» сразу же выкрикивают имя Арины Власьевны Базаровой.</p> <p>«Мастера» совещаются и называют Катю.</p>
--	--	--

Продолжение Приложения А

		<p>«Поэты» сразу называют Аркадия.</p>
<p>Подведение итогов и награждение победителей – 2 мин.</p>	<p>«Молодцы, ребята, вы успешно закончили литературную игру! Давайте же подведём итоги. Прошу капитанов подсчитать, сколько баллов заработала их команда за три этапа.»</p> <p>«Обе команды большие молодцы! Вы все заслужили награду! Участники команды Егора получают по две пятёрки по литературе, Участники команды Дианы – по одной пятёрке по литературе! Вы умнички, столько всего вспомнили!»</p> <p>«Давайте подведём итоги. Мы ставили цель расширить знания о романе И.С. Тургенева «Отцы и дети». Как вы думаете, нам это удалось?»</p> <p>«Что полезного вы для себя извлекли из этой игры?»</p> <p>«Спасибо вам всем, ребята, за инициативность, готовность работать! Мне было очень интересно проводить такое мероприятие для вас!»</p>	<p>Считают баллы. Диана: «Мы набрали 10 баллов» Егор: «У нас 12»</p> <p>Леонид: «Да, я многое вспомнил из программы 10-ого класса, а что-то вообще не знал, но мне помогла команда.»</p> <p>Яна: «Ну, помимо пятёрок по литературе, это было полезно для тех, кто сдаёт ЕГЭ по литературе. Да и просто это было весело – посоревноваться друг с другом,, научиться вместе принимать решения, не ругаться».</p>